МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

МОСКОВСКИЙ ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Бр 113/1970

М. Н. КОРОВИНА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ПО СОБИРАНИЮ КАДРОВ РАБОЧЕГО КЛАССА СССР В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД (1921—1925 гг.)

Утверждено кафедрой истории КПСС и научного коммунизма

Москва — 1965

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

МОСКОВСКИЙ ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Бр 113/1970

М. Н. КОРОВИНА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ПО СОБИРАНИЮ КАДРОВ РАБОЧЕГО КЛАССА СССР В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД (1921—1925 гг.)

Утверждено кафедрой истории КПСС и научного коммунизма

Москва — 1965

В данной работе, написанной на основе изучения трудов В. И. Ленина, решений Коммунистической партии и Советского правительства, анализа архивного материала, показана борьба Коммунистической партии за улучшение материального благосостояния рабочего класса и повышение его политической и трудовой активности в один из напряженнейших периодов в жизни нашей страны в период восстановления народного хозяйства в 1921—1925 гг.

Освещение опыта Коммунистической партии имеет большое значение для коммунистического воспитания трудящихся, особенно молодежи. Предлагаемая работа послужит подспорьем для студентов и преподавателей при изучении курса Истории КПСС.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
имени
В. И. ЛЕНИНА
1966 г.
525 77

«Для сознательных рабочих нет важнее задачи как задача познать движение своего класса, его сущность, его цели и задачи, его условия и практические формы».[1]

Рабочий класс нашей страны первым в мире осуществил социалистическую революцию и вместе с трудящимся крестьянством и интеллигенцией построил социалистическое общество.

Напряженной борьбой рабочего класса за завоевание власти и создание нового общественного строя руководила Коммунистическая партия. Как отмечается в Программе, принятой XXII съездом КПСС, рабочий класс осуществляет свою руководящую роль и в период коммунистического строительства.

Борьба Коммунистической партии за воспитание рабочего класса как руководителя коммунистического строительства имеет большое научное и политическое значение. «Опыт КПСС, накопленный в борьбе за победу рабочего класса, в строительстве социализма и в осуществлении развернутого строительства коммунизма, имеет принципиальное значение для всего международного коммунистического движения».[2]

Возрождение рабочего класса, собирание его кадров проходило в обстановке острейшей классовой борьбы. Коммунистическая партия вела борьбу за укрепление диктатуры пролетариата и обеспечение руководящей роли рабочего класса в строительстве социализма.

Важнейшим условием решения задачи возрождения рабочего класса являлось восстановление промышленности и сельского хозяйства и улучшение на этой основе материального положения рабочих. В условиях разрухи и оставшейся от прошлого экономической отсталости это было чрезвычайно трудным делом. Но рабочий класс, вдохновляемый главной целью созданного им государства — заботой о благе трудящихся, проявил исключительную выдержку в борьбе с трудностями и невиданный героизм в деле восстановления хозяйства страны, показав всему миру пример того, что может сделать народ, ставший хозяином своей страны.

Примечание. Все сноски помещены в конце пособия.

Советская республика переходила от войны к мирному социалистическому строительству в обстановке тяжелой экономической разрухи. Объем продукции крупной промышленности в 1920 г. по сравнению с 1913 г. уменьшился почти в семь раз. Катастрофически пала производительность труда: в 1920—1921 гг. она составляла лишь 21% от довоенного уровня.[3] Продукция сельского хозяйства составляла 65% продукции царской России, причем, валовой сбор зерновых хлебов составлял около половины довоенного.[4] Неурожаи 1920 и 1921 годов вызвали тяжелейший голод в ряде губерний страны.

Наибольшие трудности выпали на долю рабочего класса. Заработная плата рабочих в 1920 г. была в пять раз меньше довоенной.[5] В. И. Ленин в речи на Всероссийском съезде транспортных рабочих в марте 1921 г. отмечал, что рабочий класс нашей страны за три с половиной года своего политического господства подвергся «...таким бедствиям, лишениям, голоду, ухудшению своего экономического положения, как никогда ни один класс в истории».[6] В связи с остановкой предприятий и тяжелым продовольственным положением рабочий класс деклассировался. В то время как большинство рабочих самоотверженно занимались восстановлением предприятий, некоторые рабочие занимались кустарничеством и мешочничеством или уходили в деревню и переставали быть рабочими. Число рабочих крупной промышленности сократилось с 2608 тыс. в 1917 г. до 1347 тыс. в 1920 г.[7]

Нависла угроза ослабления классовой базы диктатуры пролетариата.

Вот почему В. И. Ленин поставил перед партией и Советским правительством серьезнейшую и первоочередную задачу: спасти от голода и деклассирования рабочий класс. «В стране, которая разорена, первая задача — спасти трудящегося. Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся. Если он выживет, мы *все* спасем и восстановим».[8] Главным условием роста рабочего класса и построения социализма являлось восстановление тяжелой промышленности, создание новых отраслей ее, которых не было в царской России. Однако, в условиях неимоверной разрухи нельзя было восстановить промышленность, не восстановив предварительно сельского хозяйства.

В. И. Ленин указывал, что «...для улучшения положения рабочих нужны хлеб и топливо. Сейчас «задержка» самая большая — с точки зрения всего государственного хозяйства — именно из-за этого. А увеличить производство и сбор хлеба, заготовку и доставку топлива нельзя иначе, как улучшив положение крестьянства, подняв его производительные силы».[9]

Важнейшее значение для решения этой задачи имел переход к новой экономической политике, осуществленный на основе решений X съезда РКП(б). Замена продразверстки продналогом и разрешение крестьянам продавать излишки сельскохозяйственных продуктов на рынке, подняли заинтересованность крестьян в раз-

витии своего хозяйства. Быстрое восстановление сельского хозяйства создавало условия для подъема промышленности и улучшения материального положения рабочего класса.

Естественно, что коренным образом улучшить благосостояние рабочих можно было только при социализме. «Только социализм, — писал В. И. Ленин, — даст возможность широко распространить и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям, относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния».[10]

Новая экономическая политика была важным шагом на пути к созданию таких условий. Вводя нэп, Коммунистическая партия рассчитывала укрепить диктатуру пролетариата путем упрочения союза рабочих с трудящимся крестьянством, обеспечить построение фундамента социалистической экономики в условиях преобладания в нашей стране мелкотоварного производства. «Экономически и политически, — писал В. И. Ленин, — нэп вполне обеспечивает нам возможность постройки фундамента социалистической экономики».[11]

X съезд партии в специально принятом постановлении «Об улучшении положения рабочих и нуждающихся крестьян» потребовал от всех партийных и советских организаций «...выработать немедленно ряд мер по улучшению положения рабочих и облегчения их бедствий во что бы то ни стало».[12] Чтобы выполнить эту директиву необходимо было проделать огромную работу по смягчению трудностей, которые переживал рабочий класс, и изысканию продовольственных и товарных ресурсов для удовлетворения его потребностей. Особенно остро стоял вопрос об обеспечении продовольствием рабочих крупных промышленных центров.

Для того, чтобы ускорить разрешение продовольственных вопросов, 31 января 1921 г. при Совете Труда и Обороны (СТО) была создана специальная хлебная комиссия. Ее председателем был избран В. И. Ленин.[13] Владимир Ильич сам составлял примерные расчеты продвижения продовольствия к Москве и другим городам, следил за выполнением планов сбора продналога.

12 июля 1921 года за подписью В. И. Ленина была передана по прямому проводу записка Туркестанскому наркомпроду: «Ввиду необходимости срочного смягчения продовольственного кризиса [в] центрах, достигшего исключительной остроты, просим [в] порядке боевой срочности, имеющей политическое значение, немедленно погрузить маршруты, [и] отправить [в] Москву, адрес Наркомпрода двести пятьдесят тысяч пудов хлеба».[14] Подобные директивы В. И. Ленин посылал в Сибирь, на Северный Кавказ, в Ростов-на-Дону и другие места хлебозаготовок.[15]

По предложению В. И. Ленина СТО принял решение об организации тройки «со специальной задачей приведения в порядок и максимального ускорения продвижения по Владикавказской железной дороге нефти, угля и продовольствия».[16] Принимались

экстренные меры к быстрейшему продвижению продовольственных маршрутов к Москве, Петрограду, Туле и другим промышленным городам.

Борьбой с разрухой и голодом были заняты в этот период значительные силы партии.

ЦК РКП(б) предложил местным партийным организациям направлять лучших коммунистов на продовольственную работу, не останавливаясь перед закрытием на время некоторых учреждений. Партийные организации Москвы, Петрограда, Урала, Сибири послали сотни коммунистов на продфронт. Сиббюро ЦК мобилизовало на продфронт 2100 человек, 50% которых составили коммунисты.[17]

Неоднократные мобилизации коммунистов на железные дороги для ускорения продвижения продовольственных маршрутов проводил МК РКП(б) и другие партийные комитеты.

В деревне партийные организации развернули широкую агитационную работу, призванную обеспечить своевременную сдачу продналога. Массовым тиражом издавались ленинские работы о продналоге, выпускались листовки, организовывались митинги и собрания. В результате этих мер крестьяне урожайных мест Сибири, Тульской, Орловской и др. губерний досрочно и с превышением выполнили план сдачи хлеба в счет продналога. По предложению В. И. Ленина от имени Совнаркома РСФСР и ВЦИК Советов продработникам этих губерний была объявлена благодарность.[18]

Однако в связи с неурожаем в 1921 г. было собрано по продналогу всего только 183 млн. пудов хлеба вместо предполагавшихся 240 млн. пудов[19] и необходимых по самым минимальным расчетам 423 млн. пудов хлеба.

Часть хлеба предполагалось заготовить путем обмена на промышленные товары. Ряд декретов и постановлений, широкая агитационно-пропагандистская кампания, начатая весной 1921 года, были направлены на организацию товарообмена.

Государство выделило для организованной передачи местным органам Наркомпрода и губсоюзам в обмен на продукты сельского хозяйства мануфактуру, гудрон, топоры, гвозди, ведра, лопаты, косы и др. товары. В газете «Правда» был введен специальный раздел «К организации товарообмена», в котором публиковались сведения о выделении необходимых обменных товаров.

Часть имевшейся у правительства РСФСР мануфактуры по указанию В. И. Ленина была передана для обмена на хлеб на Украину. К лету 1921 года Украина заготовила для Петрограда 170 тысяч пудов хлеба, причем, 90 тысяч пудов из этого количества было получено в обмен на товары.[20] 27 мая 1921 года «Правда» сообщала, что Татарским наркомпродом выделяется из государственного фонда для товарообмена с деревней 50 000 пудов соли, 1 млн. аршин мануфактуры, 1 млн. коробок спичек, 60 000 иголок, 5 000 пудов гудрона. Смоленский губпродком для производства

товарообмена по заданию государства совместно с губсоюзом выделили товарообменный фонд, в который вошли гудрон, спички, мануфактура, соль, керосин и галантерея.[21]

Важным продуктом товарообмена, необходимым каждому крестьянину, являлась соль. «Будет хлеб, если будет соль», — так ставился вопрос в 1921 году. В. И. Ленин в то время советовал Наркомпроду Украины — «продавать соль исключительно за хлеб и ни в коем случае не на денежные знаки».[22]

Были приняты меры по усилению разработки соляных месторождений на озерах Эльтон и Баскунчак, в Бахмуте, в Крыму, на Урале и др. местах. СТО поручил М. В. Фрунзе, командовавшему в то время войсками Украины, руководство добычей и вывозом соли в Бахмутском, Одесском и Крымском районах. В. И. Ленин в мае 1921 г. писал М. В. Фрунзе, что для получения хлеба с Украины «главное — соль. Все забрать, обставить тройным кордоном войска все места добычи, ни фунта не пропускать, не давать раскрасть. Это вопрос жизни и смерти. Поставьте по-военному».[23]

В мае 1921 г. Советское правительство ввело государственную монополию на соль[24] и создало специальный Главный комитет (Главсоль). Одновременно было ассигновано на расходы по транспортировке соли 100 млн. золотых рублей. Перевозка соли приравнивалась к военно-оперативным перевозкам. Постановлением СТО солеразработкам обеспечивалось рабочее снабжение вне всякой очереди и по самым высоким нормам того времени.

Рабочие соляных промыслов трудились героически. Далеко на Урале, в Усолье 3 000 рабочих, терпя лишения в одежде, продовольствии и жилье, из месяца в месяц перевыполняли плановые задания по варке соли. Отмечая их трудовой подвиг, «Правда» писала 26 апреля 1921 г.: «На красную доску славных усольцев Урала!».

В результате принятых мер добыча соли увеличилась с 14,7 млн. пудов в первом полугодии 1921 г. до 45,8 млн. пудов во втором полугодии.[25]

Чтобы облегчить положение рабочих и усилить приток продуктов из деревни, Советское правительство разрешило индивидуальный обмен. С этой целью на предприятиях создавался специальный фонд «натуропремирования», из которого рабочим в виде премии выдавалась часть производимых ими промышленных товаров. Рабочие могли обменять эти товары на необходимые им продукты.

Наркомпродом был установлен государственный эквивалент для обмена товаров промышленности на продукты сельского хозяйства. Стремясь придать индивидуальному обмену организованный характер и не допустить перерастания обмена в спекуляцию, партия и Советское правительство призывали рабочих передавать свои продукты потребительской кооперации, которой декретом СНК от 7 апреля 1921 года[26] было предоставлено право заготовки и сбыта продуктов сельского хозяйства в обмен на изделия фабрично-заводской и кустарной промышленности.[27]

Натуральный обмен промышленных изделий на продукты сельского хозяйства в известной степени облегчил снабжение городов, так как дал некоторую возможность получить дополнительные продукты. По товарообмену в 1921 году было собрано 13,5 млн. пудов хлеба. Но в целом эта система не дала нужного эффекта для социалистического государства.

Уже осенью 1921 года партии стало ясно, что осуществить непосредственный товарообмен не удастся. В условиях экономической разрухи государство не могло выделить достаточного количества товаров для обмена. Аппарат кооперации был в то время еще очень слаб. Частные торговцы, пользуясь создавшимися трудностями, срывали товарообмен, превращая его в обычную торговлю по спекулятивным, завышенным, ценам.

Выступая на VII Московской губернской партконференции 29 октября 1921 г., В. И. Ленин со всей прямотой и решительностью заявил: «С товарообменом ничего не вышло, частный рынок оказался сильнее нас, и вместо товарообмена получилась обыкновенная купля-продажа, торговля».[28]

В. И. Ленин говорил, что мы вынуждены сделать еще одно отступление. «Теперь мы очутились в условиях, когда должны отойти еще немного назад, не только к государственному капитализму, а и к государственному регулированию торговли и денежному обращению».[29]

Осенью 1921 г. была разрешена свободная торговля и денежный обмен. В октябре был открыт Госбанк для регулирования денежного обращения в стране.

Чтобы смягчить трудности с продовольствием, Советское правительство решило закупить часть нужного хлеба за границей. В феврале 1921 г. СТО принял постановление о выделении для этой цели 10 млн. рублей золотом.[30]

В. И. Ленин требовал быстрейшей реализации планов заграничных закупок. 10 мая 1921 года он телеграфировал советской торговой делегации в Лондоне: «Данный Вам наряд на два миллиона пудов хлеба надо начать исполнением немедленно. Ближайшие хотя бы небольшие партии закупайте где угодно, не стесняясь ценою».[31] Всего на заграничных рынках было закуплено около 50 млн. пудов хлеба.[32]

Работа, проведенная партией и Советским правительством по ликвидации продовольственных трудностей дала положительные результаты. Рабочий класс Советской России был спасен от голода и дальнейшего распыления. В крупных промышленных центрах в голодный год рабочие были обеспечены, хотя и в очень ограниченных масштабах, необходимыми продуктами питания. По общей калорийности питание рабочих в 1921 г. было несколько выше, чем в 1919 году. Комиссии, обследующие бюджет рабочих семей, сообщали, что на одного едока в этих семьях приходилось в 1921 г. 2784 калории, в то время как в 1919 г. питание исчислялось 2521 ка-

лориями на человека. Потребление белков и жиров в 1921 г. превышало уровень 1920 года.[33]

Одновременно с решением продовольственного вопроса были приняты меры по улучшению быта рабочих. X съезд РКП(б) поручил ЦК создать особую временную центральную комиссию.

Такая комиссия была создана при ВЦИК 20 марта.[34] В губерниях и крупных городах создавались местные комиссии. Возглавляли их наиболее опытные коммунисты, видные деятели партии. Так, по решению бюро МК РКП(б), комиссию по улучшению быта рабочих при Президиуме Московского Совета возглавлял Ф. Э. Дзержинский.[35] В состав ее входили рабочие крупнейших предприятий. Комиссиям были даны чрезвычайные полномочия. Всем руководителям предприятий и учреждений предлагалось принимать членов комиссии вне очереди, а решения комиссии проводить в жизнь в военно-срочном порядке.

Комиссии проделали большую работу, помогая партийным и профсоюзным организациям решить многие насущные вопросы рабочего быта: принимали участие в выделении для семей рабочих земельных участков под огороды; налаживали работу столовых; добивались переселения рабочих из подвалов в особняки богачей; обследовали склады и распределяли среди рабочих промышленные товары; организовывали пошивочные мастерские и другие бытовые учреждения, налаживали заготовку топлива и т. п.

Значение мер, принимаемых партией и правительством для преодоления продовольственного кризиса, заключалось не только в том, что облегчалось материальное положение рабочего класса. Эти меры убеждали рабочих, что Советская власть ставит основной своей целью — заботу о благе трудящихся и что она направляет все усилия для ее достижения. Это способствовало повышению трудовой активности рабочих в восстановлении промышленности, без чего невозможно было возродить рабочий класс и укрепить диктатуру пролетариата.

Громадную работу по мобилизации масс на восстановление промышленности и всего народного хозяйства проделали партийные организации. Чтобы решить эти задачи, партия должна была еще более повысить свою боеспособность, укрепить единство своих рядов, теснее сплотиться с рабочим классом.

Необходимость укрепления единства диктовалась еще и тем, что новой экономической политике партии, рассчитанной на построение социализма, яростно сопротивлялись, троцкисты и другие антиленинские группировки.

По решению X съезда партии был осуществлен ряд мероприятий по повышению боеспособности партии. Была проведена чистка рядов партии, перестроена работа парторганизаций. Методы работы периода военного коммунизма (приказы, мобилизации, назначения и др.) были заменены методами широкого обсуждения всех вопросов, методами коллективной выработки партийных решений. Были приняты меры к повышению теоретического уровня членов партии.

Особенно большое значение в деле повышения боеспособности партии имело всемерное укрепление производственных партийных ячеек и повышение их роли на предприятиях.

Всю работу по организации восстановления предприятий партийные ячейки проводили вместе с профсоюзами. Определив задачу профсоюзов как школы коммунизма, X съезд партии помог профсоюзам перестроить работу.

С переходом на мирную работу круг деятельности профсоюзов стал шире и разнообразнее. Если в годы войны профсоюзы занимались мобилизациями членов профсоюзов на фронт, распределением продуктов, организацией помощи фронту, то теперь основным содержанием их деятельности стали хозяйственная и воспитательная работа. Профсоюзы помогали закреплению на предприятиях квалифицированной рабочей силы, проводили заключение коллективных договоров, занимались вопросами тарифной политики, натуропремирования, коллективного снабжения, улучшением быта и охраны труда рабочих, организацией профтехнического образования и поднятием культурного уровня рабочих.

Большое место в работе профсоюзов занимала тогда борьба за повышение производительности труда и повышение трудовой дисциплины.

Изменились и методы работы профсоюзов. Основным методом их работы стало воспитание масс и вовлечение их в сознательное участие в социалистическом строительстве, привитие навыков социалистического отношения к труду.

Значительный вклад в дело восстановления промышленности вносила молодежь. Партийные ячейки помогали комсомолу в воспитании молодежи, защите молодежи от эксплуатации на частных предприятиях помогали молодым рабочим овладевать профессией, учиться в общеобразовательных школах.

Продовольственный кризис в связи с голодом в Поволжье в 1921 г. создавал в работе партийных и профсоюзных организаций дополнительные трудности, но героический труд, а главное сознание, что восстанавливают свои родные фабрики и заводы давало силы преодолевать эти трудности.

«Каждая трудность, — говорил Ленин, — выдвигала новые силы, порождала новые источники энергии, указывала новые пути. Работа этих сил доказывала нам, что как ни дьявольски медленно, но мы идем вперед, что, как иногда ни невероятно мучительно дается преодоление трудностей, мы их преодолеваем. Растет сознание, что строятся хозяйственные отношения на совершенно иных основах, что трудящийся класс, как ни велики его страдания, решает все вопросы без помощи капиталистов, шаг за шагом, день за днем, идет против них и отвоевывает одну позицию за другой».[36]

И, действительно восстановление отдельных предприятий подтверждает эти ленинские слова. Сколько инициативы и предприимчивости, самоотверженности и героизма проявили рабочие в те тяжелые годы.

Завод «Серп и молот», называвшийся девятым металлическим заводом, был выражением общей картины разрухи и запустения. Цехи не работали. Разрушены были мартеновские печи. В цехах и по двору было разбросано оборудование, старые «козла» (металл, застывший при плавке и приставший к стенкам ковша, печи и др.), пережженный кирпич, разбитые модели и слитки. Часть цехов залита была водой. В сильные морозы февраля 1921 года полопались трубы водопровода, нефтепровода и паропровода.

В такой обстановке заводоуправление вместе с партийной ячейкой, насчитывавшей только 25 коммунистов, приступили к организации работ по возрождению завода. Не было инженерно-технических сил, не было мастеров. Рабочие своими силами приступили к восстановлению. Ремонтом первых мартеновских печей руководил вместо мастера старый опытный печник Мешков. В фасонном (литейном) цехе работой руководили старые кадровики — литейщики — Романов, Ермишин, кузнец Егоров, старый мастер Андрианов. Вернулся из Красной Армии кранощик Рудзин, который стал первым цехоргом фасонки. В работе т. Рудзин показывал пример всем рабочим. В прокатном цехе возглавил работу коммунист Чумак, избранный впоследствии секретарем бюро ячейки завода.

Самоотверженно работали в те дни кадровые рабочие завода, не считаясь со временем. Единственный на заводе электропаяльщик Семенов работал без отдыха, обслуживая все цехи. Первый помощник Мешкова печник Червяков приходил на завод за час до начала работы, сам все готовил к смене. Не раз лазил он в неостывшую печь, чтобы ускорить ремонт ее. Хорошо работали, вернувшиеся из продотряда, первый сталевар Бурцев (работавший на заводе с 1891 по 1931 год), сталевар Сомов. Лучшие рабочие в этот период вступили в партию.

Для восстановительных работ не хватало материалов. Огнеупорный кирпич рабочие сами разыскивали по территории завода. Собирали щепки для растопки. Не было самого необходимого оборудования. Рабочие сами изготовляли его. Мастер мартеновского цеха Бурцев делал масленки. Сталевары делали воронки для форсунок, скребки, ломы и т. п.

Остро чувствовался недостаток рабочих. Если до войны на заводе работало 3 688 рабочих, то в начале 1921 года их было меньше тысячи. По инициативе парторганизации завкомом и заводоуправление начали собирать адреса старых рабочих, уехавших в деревню, и, списываясь с ними, призывали их вернуться на завод. В этой переписке участвовали многие рабочие завода.

Партийная ячейка через МК добивалась возвращения на завод квалифицированных рабочих, взятых на советскую и др. работу. На завод был возвращен плавильщик Бутурлин, единственный тогда член партии на весь мартеновский цех.

Недостаток сырья усложнял работу отремонтированных печей. Приходилось работать исключительно на старом ломе. Первая

печь, пущенная в январе 1921 г., дала 13 тонн металла, в феврале уже 207 тонн (при норме в 328 тонн). Следующая печь была пущена в конце года, а остальные удалось пустить только в 1928 году.

Условия работы в первые месяцы были тяжелые. Не было электроэнергии, рабочие формовщики работали с керосиновыми коптилками. В цехах было холодно. Формовщикам отделили и утеплили угол цеха в 25 кв. м. Не было механизмов, облегчающих труд рабочих. Прокатчики вынуждены были перевозить тридцатипудовые раскаленные болванки на ручных тележках. Не все рабочие выдерживали такую обстановку. Часть несознательных рабочих бросали иногда работу или устраивала «волынки», споря, кому делать ту или иную тяжелую работу. Коммунисты-рабочие умело прекращали их споры и своим примером в работе показывали, что они не боятся трудностей. Так, коммунист Чумак при подобных спорах шел на самую тяжелую работу, чем вызывал уважение беспартийных рабочих. Коммунист Лавренев, работавший вальцовщиком, тоже пользовался уважением рабочих за то, что шел всегда впереди в работе.

Постепенно пролет за пролетом, цех за цехом начали вступать в строй. Завод ожил. Возвращались рабочие из продотрядов, из деревень, из армии по демобилизации. Завод стал выполнять государственные заказы, заказы НКПС по изготовлению болтов, заказы Шатуртороя по изготовлению мачт на 120 км для электропередач, выполняли заказы для строительства мостов и др. Особенно оживил работу завода заказ Гидроторфа на изготовление машины, изобретенной инженером Классоном, которая значительно облегчала добычу торфа. В. И. Ленин неоднократно справлялся о ходе работ и следил за тем, чтобы выполнение заказа было обеспечено всем необходимым. Партийная ячейка, завком и заводоуправление провели большую агитационно-разъяснительную работу о необходимости быстрейшего выполнения заказа. Организовано было несколько субботников. Несмотря на значительные трудности, на недостачу подчас самых необходимых материалов, заказ был выполнен.

Восстанавливать завод приходилось в обстановке напряженной классовой борьбы. Эсеры и меньшевики использовали трудности восстановительного периода в своих подрывных целях. При обсуждении плана работ по цехам, предложенного управляющим завода, в октябре 1921 г. эсеры выступили против повышения производительности труда и новых норм выработки. Особенно упорной была борьба в прокатном цехе, где эсеры старались собрать около себя все неустойчивые элементы рабочих и сорвать принятие плана. В других цехах партийной организации удалось убедить и повести за собой рабочих.

Много труда положили на восстановление своего предприятия и рабочие Первой Образцовой типографии. Под руководством партийной ячейки, насчитывающей в 1921 году только сорок коммунистов, рабочие начали восстанавливать производство. Как и на дру-

тих предприятиях машины находились в разрушенном состоянии. Срывали восстановительную работу меньшевики и эсеры, имевшие тогда еще большое влияние среди рабочих типографии.

Партячейка вместе с завкомом проводила субботники по восстановлению предприятия. Коммунисты показывали пример самоотверженной работы и вели за собой передовую часть рабочих. За успешное решение восстановительных работ уже в 1921 г. типография была названа Первой Образцовой. Партийная ячейка вела ожесточенную борьбу с меньшевиками и эсерами. Попытки последних организовывать забастовки, протащить свои кандидатуры в завком, в районный и московский советы и т. п. успешно разоблачались коммунистами. Ячейка завоевывала все большее число рабочих, показывая им на конкретном примере выступлений меньшевиков и эсеров, к чему ведет их деятельность. К концу 1922 года влияние меньшевиков и эсеров среди рабочих типографии было сведено на нет.

«На примере ячейки Первой Образцовой типографии, — говорила секретарь Московского райкома партии старая большевичка Р. С. Землячка,— надо учиться бороться на идеологическом фронте, на ней мы можем проверить свои силы. Ей мы должны отдать полное уважение как борцам, выросшим из недр самой борьбы, в ней закаленных».[37]

Такой же, примерно, была картина восстановления на всех предприятиях страны. Постепенно входили в строй все новые и новые предприятия страны.

Активное участие трудящихся в восстановлении хозяйства показывало неисчерпаемые возможности трудового героизма народа, освободившегося от рабства.

Уже в 1921 году значительно оживилась работа промышленности, увеличился выпуск продукции. Особенно успешно этот процесс шел в Москве и Петрограде, где были сосредоточены основные кадры рабочего класса страны. В Москве, например, с июля по октябрь 1921 года было восстановлено и пущено в ход свыше 140 предприятий.[38]

Быстрее других отраслей промышленности восстанавливалась легкая промышленность, что было особенно важно для обеспечения необходимыми товарами рабочих и крестьян. Общая выработка текстильных фабрик Москвы увеличилась с 2,5 млн. аршин ткани в первом полугодии 1921 г. до 12 млн. аршин во втором полугодии того же года.[39] Валовая продукция текстильных фабрик Иваново-Вознесенска за 1921 г. выросла в 2,5 раза.[40] Рабочие Невской бумагопрядильной фабрики Петрограда в 1921 г. достигли довоенного уровня производства.[41]

Возросло производство обуви. Выработка резиновых изделий московской фабрики «Богатырь» возросла с 215 фунтов в августе 1921 г. до 418,5 в декабре.[42]

Некоторые успехи в 1921 году, несмотря на засуху в ряде районов, имелись и в восстановлении сельского хозяйства.

Подводя в феврале 1922 г. предварительные итоги нэпа, В. И. Ленин подчеркивал преимущества советского государства перед капиталистическими странами. Он говорил: «...Мы, при всем нашем разорении, нищете, отсталости, голоде, **начали двигаться вперед** в области подготовительной к социализму **экономики**, тогда как рядом с нами, во всем мире, страны более передовые, в тысячу раз более нас богатые и военно-могущественные, **продолжают двигаться назад** в области «ихней», ими прославленной, им знакомой, сотни лет уже испытанной, капиталистической экономики».[44]

На основе восстановления сельского хозяйства и легкой промышленности Советское государство смогло больше средств выделять для подъема тяжелой индустрии, являвшейся основой для развития народного хозяйства. Уже в 1922 г. на восстановление промышленности было ассигновано свыше двадцати миллионов рублей золотом.[45]

Успешно осуществлялся ленинский план ГОЭЛРО, были пущены в ход Каширская электростанция и электростанция «Красный Октябрь» под Петроградом. Развернулось строительство Волховской, Шатурской и др. электростанций. Почти вдвое увеличилось по сравнению с 1921 г. производство стали и чугуна. Возросла добыча нефти с 20,9 млн. пудов в 1921 г. до 24,8 млн. пудов в 1922 г.[46] Деятельность партии была направлена не только на численный рост рабочего класса, но и на повышение трудовой и политической активности рабочих.

В связи с начавшимся подъемом легкой промышленности и сельского хозяйства улучшилось положение рабочих, особенно в крупных промышленных центрах, «...Улучшение положения рабочих Петрограда и Москвы, — говорил В. И. Ленин, — несомненно».[47] Увеличилось количество рабочих в промышленных городах. В Москве за 1921 г. количество рабочих выросло более чем на сорок тысяч.[48] Число рабочих Иваново-Вознесенского текстильного треста увеличилось с 4,8 тысяч в январе 1921 г. до 21,2 тыс. в декабре 1921 г.[49]

Учитывая особо важное значение трудового подъема, партийные и профсоюзные организации всемерно отмечали и поощряли примеры упорного и беззаветного труда, рабочих фабрик, заводов, рудников, железных дорог.

Так, циркулярным письмом от 8/V 1922 г. ВЦСПС предложил всем профсоюзным организациям присылать сведения о рабочих и служащих, особо отличившихся на трудовом фронте.

ВЦСПС считал желательным, чтобы обсуждение кандидатур, представляемых к награде, проходило на общих собраниях членов союза или на профсоюзных конференциях.[50]

За производственные успехи петроградский завод «Треугольник» в марте 1922 г. был награжден ВЦИК орденом Трудового Красного знамени.[51] Рабочие Невской бумагопрядильной фабрики получили в марте 1922 г. Красное знамя за превышение довоенного

уровня производства на 150%.[52] Комиссия Юго-восточного бюро ВЦСПС представила к награждению орденом Красного знамени Дагестанскую фабрику «Красный Интернационал».[53]

Московским Губотделом профсоюзов текстильщиков за период его существования с 1917 по 1922 гг. было занесено на красную доску три фабрики. Были удостоены звания героя труда и орденов Трудового Красного знамени 61 рабочий.[54]

Всего за 1921—1922 гг. ВЦИК наградил орденом Трудового Красного знамени семь заводов, одну фабрику, два нефтепромысла и восемнадцать различных коллективов.[55]

Важным фактором, улучшающим работу предприятий и повышающим производительность труда, была борьба за укрепление трудовой дисциплины. Партийные ячейки и комсомол воспитывали сознательное отношение к труду. Применялись различные формы воздействия от убеждения до административно-дисциплинарных. Организовывались вечера на тему: «Суд над лодырем», «Суд над прогульщиком». Велась борьба с хищениями и воровством, — этими порождениями разрухи и голода. Вывешивались списки расхитителей, плакаты с надписью — «Воруешь у рабочих — помогаешь врагу» и т. п. Одновременно проводилось чествование хорошо работающих производственников.

Все эти меры способствовали повышению производительности труда, улучшению трудовой дисциплины. Производительность труда рабочих в 1922 г. составляла 51% от довоенной.[56] История восстановления промышленности показывает, как социалистический сектор пробудил гигантские силы народа. В трудовом героизме сотен и тысяч рабочих выражалась забота их об укреплении мощи своего государства.

По мере восстановления народного хозяйства партия и правительство получали возможность предпринимать дальнейшие шаги по собиранию кадров рабочих. Одним из важнейших условий для этого явилось повышение материального положения, в первую очередь заработной платы.

В своей деятельности, направленной на повышение заработной платы, партия всегда исходила и исходит из указаний В. И. Ленина о том, что рост благосостояния работников производства обусловливается, в первую очередь, ростом производительности их труда. Но, чтобы обеспечить повышение производительности труда, нужно было прежде всего обеспечить личную материальную заинтересованность рабочего в достижении лучших результатов его труда.

В. И. Ленин подчеркивал, что в период перехода от капитализма к социализму хозяйство нужно строить «не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете...».[57]

Основным средством для достижения этих целей явилась правильная политика в области заработной платы.

До введения нэпа существовала уравнительная система оплаты

труда рабочих. С введением нэпа принцип найма и оплаты труда рабочих был пересмотрен в соответствии с принципом: «За лучшую работу — большую оплату».

На основании декрета Совнаркома от 7 апреля 1921 года «Об урегулировании оплаты труда рабочих»[58] начались поиски форм оплаты труда, которые делали бы для рабочих понятной связь заработной платы с производительностью труда.

Так, с апреля 1921 года применялась натурально-премиальная оплата для поощрения рабочих, повышающих производительность труда. Декретом СНК РСФСР от 9 мая предприятиям разрешалось отчислять в фонд натуропремирования от 0,5% до 5% продукции производства.[59] Рабочим, получающим натуропремии предоставлялись дни для поездки в деревню, чтобы обменять полученные промышленные товары на продукты. Оценивая эту форму оплаты, ВЦСПС подчеркивал: «Натуропремирование было... шагом вперед в области повышения производительности труда и увеличения заработка рабочих».[60]

Однако, эта форма оплаты имела и свои недостатки: она приводила к дезорганизации производства, так как участились прогулы, а также приводила к разбазариванию промышленной продукции; на некоторых предприятиях процент отчисления продукции доходил до 10—20.[61] Вот почему IV Всероссийский съезд профсоюзов и IV съезд Совнархозов в конце мая 1921 года, обсудив вопросы тарифной политики, предложили профсоюзам изыскивать и другие формы оплаты труда. ВЦСПС настоятельно рекомендовал введение коллективного снабжения и бюджетно-сдельной оплаты труда.

На ведущих предприятиях Советской республики коллективное снабжение было введено в июне 1921 г. Первоначально это касалось 39 крупных заводов и фабрик, но к февралю 1922 г. их число возросло до 97.[62]

Сущность коллективного снабжения заключалась в том, что государство начисляло предприятию гарантированный фонд зарплаты, включающий как денежные знаки, так и необходимые продукты. Начисление оплаты производилось в зависимости от выполнения всем предприятием производственных заданий. Фонд зарплаты мог быть увеличен с увеличением производительности труда на данном предприятии.

Введение коллективного снабжения давало возможность не только обеспечить рабочих ведущих отраслей промышленности необходимыми продуктами, но и ставило заработную плату в более тесную связь с количеством и качеством труда по сравнению с натуропремированием, чем создавало реальный стимул для роста производительности труда, повышало чувство ответственности каждого работника за общее дело, развивало в рабочем классе дух коллективности.

В. И. Ленин придавал организации коллективного снабжения очень большое значение, внимательно рассматривал проекты постановлений по этому вопросу, вносил в них свои поправки, вни-

мательно следил за проведением в жизнь принятых решений.[63] 10 мая 1921 г. В. И. Ленин лично руководил заседанием Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждался вопрос о коллективном снабжении рабочих.[64]

В Москве в порядке опыта были переведены на коллективное снабжение с 15 июля 1921 г. десять предприятий, а к 1 октября 1921 года было переведено уже 42 предприятия с 60 500 рабочих. На всех предприятиях повысилась производительность труда, увеличился выпуск продукции, сократились прогулы. На заводе «Динамо» производительность труда повысилась за один месяц на 10%,[65] на заводе «Серп и Молот» — на 5%, на Мытищенском заводе — на 9%, на Сормовском заводе — на 34%.[66]

Донецкий райком союза металлистов в отчете за октябрь — ноябрь 1921 г. сообщал: «В предприятиях в Юзовке, Макеевке, Енакиево, Луганском патронном и Гартманском перевод на систему коллективного снабжения... создал в районе начало периода промышленного подъема».[67]

Производительность труда рабочих Кизеловского угольного бассейна Урала, переведенного с 1 октября 1921 г. на коллективное снабжение, повысилась в октябре на 19%, ноябре — на 23% и декабре — на 18%.[68]

С введением коллективного снабжения несколько улучшилось и материальное положение рабочих крупнейших предприятий страны. ВЦСПС в апреле 1922 г. отмечал, что «коллективные формы оплаты труда улучшили положение рабочих, заинтересовали их в увеличении производительности и благотворно повлияли на оздоровление нашего народного хозяйства».[69]

Однако эта форма снабжения рабочих хотя и давала положительные результаты, но не могла охватить все предприятия из-за отсутствия продовольственных и сырьевых ресурсов. Надо было принять меры к повышению производительности труда, а следовательно, и заработной платы всего рабочего класса страны.

Подведением некоторых итогов применения различных форм снабжения и оплаты труда рабочих, а также предложений отдельных профсоюзных организаций по тарифному вопросу занималась Всероссийская тарифная конференция, проходившая в августе 1921 года. На основе материалов конференции, СНК вместе с ВЦСПС разработал декрет от 19 сентября 1921 года «Основные положения по тарифному вопросу».[70] В нем были определены как принципы оплаты труда, так и ее формы.

Из форм оплаты труда рекомендовалась сдельная оплата, которая широко стала применяться с 1922 года. Так, в тяжелой промышленности в марте 1923 года уже 41,5% всех рабочих оплачивались сдельно в марте 1924 — 47,8%, а в марте 1925 года — 58,3%.[71]

Введение сдельной оплаты труда уже в 1923 г. привело к повсеместному повышению заработка рабочих. Так, на Бисертском заводе на Урале после введения сдельных расценок зарплата рабочих поднялась на 30—60%,[72] на Бондюжском заводе в Татреспуб-

лике заработок сдельщика увеличился на 45%, на Бутырском заводе анилиновых красок в Москве на 35%.[73] На заводе «Серп и Молот» в Москве только за один месяц сдельной оплаты заработки рабочих возросли на 14%.[74] Подобное же положение было и на других предприятиях страны.

Следует заметить, что в первые годы нэпа зарплата рабочих различных отраслей промышленности росла неодинаково. Те отрасли промышленности, которые легче могли приспособиться к рынку, имели возможность за счет реализации своей продукции обеспечить более высокую зарплату своим рабочим. (Самой высокой была оплата труда пищевиков, наиболее низкой — металлистов). В связи с этим наблюдались случаи перехода рабочих с предприятий первой группы, оставленных в руках государства и имевших наиболее важное значение, на предприятия второй и третьей группы, переведенные на хозрасчет и сданные в аренду.

На эту сторону дела обратили внимание партийные и профсоюзные организации. Так, бюро МК партии от 1 июня 1922 года признало необходимым сближение ставок различных групп рабочих.[75] Этот вопрос неоднократно стоял тогда в повестке дня и других партийных комитетов.

На необходимость борьбы за дальнейшее «...выравнивание средней заработной платы во всех отраслях промышленности»[76] обратил внимание партийных организаций XII съезд РКП(б) в апреле 1923 года.

Благодаря правильной тарифной политике и регулированию заработной платы по отдельным отраслям уже в первые годы нэпа удалось значительно улучшить материальное положение основной массы рабочего класса.

Введение сдельной оплаты труда привело к повсеместному повышению заработной платы рабочих, которая с 1922 г. вновь стала основным источником дохода рабочего и основным средством существования его семьи. В декабре 1922 г. заработная плата составляла в общем доходе рабочих Воронежа 53%, Петрограда — 77%,[77] Москвы — 86,4%, шахтеров Донбасса — 87%.[78] Если в 1921 — 1922 гг. реальная заработная плата рабочих достигла только $^1/_3$ довоенного уровня,[79] то в 1922—1923 гг. она уже составляла 49% довоенной, а в середине 1923 г. — 54,8%, в том числе по Петрограду — 64,8%, по Москве — 80%.[80]

Одновременно с ростом заработной платы происходило изменение форм ее выдачи. Натуральная форма оплаты постепенно заменялась денежной и к началу 1924 г. полностью была ликвидирована. Замена натуральной формы оплаты денежной также облегчила положение рабочих. Рабочим не надо было теперь торговать и обменивать натуральную заработную плату на продукты питания. Они могли больше уделять внимания улучшению работы предприятия, повышению своей квалификации, отдыху.

В борьбе за повышение заработной платы и улучшение материального положения рабочих большое значение имела введенная

с 1922 года система заключения на государственных предприятиях коллективных договоров между администрацией и коллективом рабочих и служащих в лице их профорганизации.

Коллективные договоры фиксировали обязательства администрации и фабзавкомов по выполнению производственных планов предприятий и по улучшению материально-бытовых условий и культурного обслуживания рабочих.

Заключение коллективных договоров стало практиковаться в первой половине 1922 г., но массовый характер приобрело во второй половине 1922 г. и в начале 1923 г. Так, Тульский губпрофсовет сообщал, что «работа в этом направлении книги, давая очень благоприятные для рабочих результаты».[81]

ВЦСПС в своем отчете VI съезду профсоюзов в 1924 году писал:... «бесспорно, что только коллективный договор в условиях нэпа обеспечит нормальные отношения между рабочими и профсоюзами, с одной стороны, администрацией и хозорганами с другой; считать колдоговор в данных условиях не только системой регулирования зарплаты, но и громадным организующим и воспитательным фактором, обеспечивающим связь между союзом и рабочим в защите их экономических интересов».[82]

Партийные организации принимали активное участие в проведении кампаний по заключению колдоговоров. Например, бюро РК РКП(б) второго рабочего района г. Ярославля в начале 1925 г. обсудило план мероприятий в период подготовки к заключению колдоговора на фабрике «Красный Перекоп». На бюро присутствовали представители Губсоюза и фабзавкома. Проект договора обсуждался сначала на пленуме фабзавкома с активом, потом на делегатском собрании и двух рабочих конференциях. Обсуждение договора прошло активно и деловито, в нем приняли участие 70% рабочих.[83]

Заключение коллективных договоров повсеместно привело к повышению производственной активности рабочих, росту производительности труда и заработной платы, о чем говорят многочисленные сообщения с мест. Так, кампания заключения коллективных договоров привела к повышению заработной платы в среднем на 50—70%.[84]

13 марта 1925 года на заседании бюро Пермского окружкома было отмечено, что «проводимая политика по заключению колдоговоров способствовала поднятию производительности труда и дала возможность окрепнуть промышленности округа». Одновременно бюро Окружкома обратило внимание союзов на необходимость уделять больше внимания при перезаключении колдоговоров на улучшение быта и охраны труда рабочих.[85] Бюро Иваново-Вознесенского губкома обсудило в декабре 1925 года вопрос о состоянии заключения коллективных договоров на предприятиях текстильной промышленности и, вскрыв серьезные недостатки при проведении этой кампании, создало специальную комиссию под председательством секретаря губкома. Выполнительство этой комис-

сии привело к устранению недоговоренности между союзом и предприятиями.[86]

Проведение кампании по заключению колдоговоров значительно помогло повысить заработную плату на предприятиях. Зарплата рабочих, охваченных колдоговорами, превышала в среднем в два раза зарплату остальной массы рабочих.[87] Вот почему XIV съезд партии обратил внимание партийных организаций и профсоюзов на необходимость широкого привлечения рабочих к обсуждению колдоговоров, которые становятся «почти исключительной формой нормирования условий труда и заработной платы».[88] В 1925 г. коллективными договорами было охвачено 86% рабочих, а по индустриальным союзам — 94%.[89]

Борьба за дальнейшее улучшение положения рабочего класса сопряжена была и в этот период со значительными трудностями.

XII съезд партии в апреле 1923 года, отметив улучшение работы промышленности за первые два года нэпа, в то же время подчеркнул, что фактическое положение промышленности остается еще в высшей степени тяжелым. Партии было ясно, что дальнейшее укрепление положения рабочего класса и ликвидации трудностей, переживаемых страной, можно было добиться серьезным улучшением работы промышленности.

Съезд вынес решение о дальнейшем совершенствовании руководства промышленностью, поставив задачу проведения «радикальной **концентрации производства** на технически наилучше **оборудованных** и географически наилучше расположенных предприятиях».[90]

Съезд отверг предательское предложение Троцкого о закрытии ряда крупных заводов, имеющих оборонное значение, под видом их убыточности и дал решительный отпор попытке Троцкого навязать партии гибельную политику в отношении крестьянства. Предложение Троцкого строить промышленность на основе эксплуатации крестьянского хозяйства вело к срыву союза рабочих и крестьян. Съезд подчеркнул, что развитие промышленности, в том числе тяжелой промышленности, должно идти не в разрез с интересами крестьянских масс, а в смычке с ними, в интересах всего трудящегося населения.

В 1923 г. была проведена концентрация промышленности, завершена перестройка руководства ею (трестирование), часть предприятий переведена на хозрасчет, предприятия были укреплены опытными кадрами. Это позволило значительно сократить управленческий аппарат, повысить количество рабочих, занятых непосредственно на производстве.

Проведение указанных мероприятий положительно сказалось на работе промышленности в целом, на повышении загрузки предприятий, росте их производительности, снижении себестоимости продукции.

Однако развитие промышленности сдерживал недостаток оборотных средств. Особенно тяжелое положение с финансированием

промышленности создалось осенью 1923 года в связи с кризисом сбыта. Высокие цены на промышленные товары тормозили продвижение их на крестьянский рынок. Склады трестов были переполнены товарами. Это привело к серьезной задержке выплаты заработной платы рабочим.

Надо отметить, что партийные организации постоянно проводили работу по упорядочению оплаты труда рабочих. Так, бюро МК РКП(б), рассматривая 28 февраля 1922 года вопрос о своевременной выдаче зарплаты решило «принять все меры к тому, чтобы оплата производилась два раза в месяц, не позднее 20 и 5 числа и настаивать, чтобы разница выдавалась по курсу того дня, когда выдается зарплата».[91]

В июле 1922 года на очередном заседании бюро МК РКП(б) вновь стоял вопрос о несвоевременной выплате зарплаты. Было вынесено решение «просить ЦК партии выделить в срочном порядке комиссию для выяснения причин задержки выплаты денег рабочим».[92]

Для наблюдения за своевременной выдачей зарплаты при МК РКП(б) была создана комиссия.[93]

18 июля 1922 года бюро Петроградского комитета РКП(б), обсудив факты повторной невыплаты денег рабочим, предупредило хозяйственников, что «впредь за несвоевременную выплату зарплаты виновные будут привлекаться к суду в советском порядке».[94]

Особенно остро вопрос о выплате зарплаты встал в конце 1923 г.

На сентябрьском (1923 г.) Пленуме ЦК РКП(б) была создана специальная комиссия по урегулированию заработной платы в составе Ф. Э. Дзержинского, В. В. Куйбышева, И. В. Сталина.[95] На комиссию были возложены задачи: а) разработка мероприятий, обеспечивающих выплату зарплаты рабочим и служащим; б) наблюдение за правильностью и своевременностью выплаты зарплаты; в) устранение виновности управляющих органов и лиц, нарушающих правильную и своевременную выплату зарплаты с целью привлечения их к ответственности».[96] В наиболее важные промышленные районы страны были посланы уполномоченные комиссии по зарплате. Для исправления положения в Донбассе, где были допущены грубые нарушения в выплате зарплаты, выехала специальная комиссия во главе с Е. М. Ярославским.[97]

Комиссией ЦК и ее уполномоченными была проделана большая работа по урегулированию выплаты рабочим заработной платы.

В этой работе приняли активное участие местные партийные и профсоюзные организации. Фракция РКП(б) Всероссийского союза строительных рабочих 27 мая 1924 года, рассмотрев вопрос о задолженности рабочим по зарплате, предложила руководству треста «ликвидировать ее в трехдневный срок, в противном случае через судебные органы наложить арест на материалы в обеспечение задолженности».[98]

На заседании бюро фракции РКП(б) Всероссийского союза металлистов 23 июня 1924 года было отмечено, что «Бюро фракции видит во все усиливающейся задолженности прямую угрозу нормальной жизни заводов и выполнению производственных заданий металлопромышленности».[99]

Свердловская городская партийная конференция в декабре 1924 года, отметив неблагоприятное влияние задолженности на производительность труда, указала в своих решениях на необходимость «принятия со стороны хозорганов самых решительных мер к окончательной ликвидации задолженности по зарплате и соцстраху и своевременной выплате зарплаты в дальнейшем».[100] Такие же меры принимались и другими партийными комитетами. Борьба партийных и профсоюзных организаций за урегулирование зарплаты привела к положительным результатам. В информационных отчетах партийных организаций за 1924 г. особенно за 1925 года указывается на своевременность оплаты рабочих. Собственный корреспондент «Правды» сообщал из Харькова, что «Донуголь», где особенно плохо обстояло дело с выплатой зарплаты, полностью ликвидировал такого рода задолженность.[101] Аналогичные сообщения поступали из Пермской, Свердловской и других губерний.[102]

С февраля по май 1924 г. Советское правительство провело денежную реформу. Она способствовала дальнейшему подъему экономики страны и улучшению материального положения трудящихся.

Решающее значение в изжитии имевшихся трудностей имело всемерное улучшение работы промышленности. На основе постановлений XIII съезда партии в 1924—25 гг. в этом направлении проводилась большая работа. Необходимо было всемерно снизить себестоимость и улучшить качество выпускаемых изделий в целях приспособления промышленности к обслуживанию крестьянского рынка и удовлетворению потребностей рабочих. Это была задача большой политической и государственной важности, так как снижение цен на промышленные товары и правильное соотношение их с ценами на сельскохозяйственные товары в 1924—25 гг. было основным вопросом укрепления смычки города и деревни, а следовательно, вопросом дальнейшего развития и укрепления социалистической промышленности, опирающейся на внутренний рынок.

Борьба за снижение себестоимости промышленной продукции была в центре внимания партийных ячеек, фабзавкомов, производственных совещаний. Так, на собрании коммунистов-хозяйственников и рабочих треста «Моссукно» 18 февраля 1924 г. было принято решение — «удешевить себестоимость сукна».[103] Подобные же решения выносят производственные конференции «Шелкотреста» 21 февраля 1924 г., собрание рабочих «Машинотреста» 25 марта 1924 года и др.[104]

В 1925 году партийные организации не снимают с повестки дня вопросов об улучшении работы промышленности, снижения стоимости ее продукции. Так, мартовский пленум МК партии с особой остротой ставит вопрос перед партийными и хозяйственными орга-

низациями о всемерном улучшении работы предприятий и снижении стоимости промышленных изделий.[105]

Вопросам улучшения работы промышленности много внимания уделил Ярославский губком. В 1924 г. на заседании президиума губкома был заслушан отчет о работе фабрики «Красный перекоп», «О Кожтресте», «О Лакокраске». На пленуме губкома в ноябре 1924 г. был заслушан отчет «Льнотреста». В решениях намечались конкретные меры по удешевлению продукции и увязки планов треста с запросами кооперации, о повышении производительности труда, об активизации работы производственных совещаний и др.[106]

Рыбинский укком, заслушав отчет директора фабрики «Вигонь» в середине 1925 г., предложил тресту улучшить снабжение фабрики доброкачественным сырьем и обеспечить ее нормальную работу. Партийная организация фабрики обращала серьезное внимание на предложения производственных совещаний.[107]

Иваново-Вознесенский губком ВКП(б), заслушав отчет треста «Ивтекстиль» за 1924—1925 гг., указал на необходимость замены изношенного оборудования, так как без этого невозможно было увеличить выпуск текстильных изделий и понизить их себестоимость. Губком предложил тресту принять меры к пуску стоявших фабрик, что было гораздо экономичнее, чем строительство новых фабрик.[108]

Меры аналогичного характера вырабатывали и другие партийные комитеты.

Проведение мер по ликвидации кризиса сбыта, урегулированию выдачи заработной платы, денежная реформа, укрепление промышленности положительно сказались на улучшении материального положения рабочего класса и росте его реальной заработной платы. Особенно значительно выросла заработная плата, прирост которой за 1923 год составил 26%.[109]

Рост заработной платы в то время опережал рост производительности труда. Если производительность труда рабочих с октября 1922 г. по январь 1924 года выросла только на 23,3%, то заработная плата за этот же период выросла на 90%.[110]

Дальнейший рост заработной платы и даже закрепление достигнутого уровня ее можно было обеспечить только при условии, если рост производительности труда превысит рост заработной платы. Поэтому внимание партийных, профсоюзных организаций было направлено на повышение производительности труда.

Большое значение в решении поставленных задач имело дальнейшее укрепление производственных ячеек. В. И. Ленин еще в 1902 году в статье «Письмо к товарищу о наших организационных задачах» указывал, что «...Вся главная сила движения — в организованности рабочих на крупных заводах, ибо крупные заводы (и фабрики) включают в себя не только преобладающую по численности, но еще более преобладающую по влиянию, развитию, способности ее к борьбе часть всего рабочего класса. Каждый завод должен быть нашей крепостью»[111]

ЦК РКП(б) взял под особое наблюдение 22 крупных производственных района и оказывал непосредственную помощь ячейкам 200 предприятий, которые были расположены в этих районах. На заседаниях орготдела и секретариата ЦК были заслушаны отчеты десяти секретарей крупных предприятий, в том числе секретарей ячеек «Красного путиловца», Балтийского судостроительного завода, Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры, Первой Образцовой типографии и др. Всего с мая 1923 г. по 15 апреля 1924 г. в орготделе ЦК были заслушаны отчеты 77 секретарей окружкомов и крупных производственных ячеек о работе по повышению их активности в решении производственных вопросов. Эти отчеты и практические указания ЦК помогали коммунистам предприятий в налаживании работы на фабриках и заводах.

24 февраля 1924 года ЦК РКП(б) разослал письмо «О привлечении ячеек и фабрично-заводских комитетов к участию в производственной работе предприятий».[112]

Этим письмом был дан толчок к более систематической и серьезной работе партийных и профессиональных организаций в области широкого вовлечения партийных и беспартийных масс в хозяйственное строительство. Парторганизации усилили свое внимание к вопросам производства. Производственные вопросы стали чаще обсуждаться на заседаниях бюро и ячеек.

Особое внимание обращалось на усиление участия ячеек и всей рабочей массы в работе по поднятию производительности труда. Все мероприятия, предпринимаемые в целях поднятия производительности труда, широко обсуждались на собраниях партийных ячеек и широких рабочих собраниях.

Так, большой интерес к вопросам своего производства проявляли ячейки рудников «Парижская Коммуна» в Донбассе. Партячейки стремились усилить внимание к отдельным предложениям рабочих, направленным к улучшению производства, вести учет этих предложений. Ячейки указывали на необходимость поощрения деловых предложений и более полного премирования мелких технических изобретений рабочих, проведение которых способствовало рационализации работы предприятия.

Ячейки Замоскворецкого района Москвы ставили доклады правлений предприятий на заседаниях бюро и на общих собраниях. Аналогичную работу проводили ячейки и многих других предприятий.

Значительную роль в оживлении работы фабрично-заводских ячеек сыграли совещания секретарей производственных ячеек по обмену опытом, созванные ЦК в сентябре 1924 г. и в декабре 1925 г.

Система мероприятий, направленных на повышение роли производственных ячеек, и широкая воспитательная работа, проводимая партией, вызвали повышение политической и производственной активности всего рабочего класса.

Особенно широко развернулось активное участие рабочих в борьбе за повышение производительности труда в конце восста-

новительного периода, когда восстановление основных отраслей промышленности создало базу для повышения производительности труда.

Газеты «Правда», «Известия», «Труд» в это время печатали многочисленные сообщения о том, как призыв партии к борьбе за повышение производительности труда, брошенный в гущу рабочей массы, находил все более широкий отклик среди рабочих.

В конце сентября 1924 г. ВЦСПС решил начать кампанию по повышению производительности труда. Рабочие широко откликнулись на призыв ВЦСПС.

Борьба за повышение производительности труда принимала на различных предприятиях различные формы. Одной из таких форм было движение за повышение норм выработки, начатое тульскими металлургами. 24 сентября 1924 года газета «Труд» опубликовала телеграмму Тульского губпрофсовета под рубрикой «Почин тульских рабочих». В этой телеграмме сообщалось, что среди рабочих тульских заводов началась кампания за увеличение производственных норм.

Тульские рабочие взяли обязательство повысить производительность труда на 50%.

Почин тульских рабочих нашел горячую поддержку и на других заводах страны. 21 октября 1924 года газета «Труд» опубликовала «Ответ тульским металлистам» ижевских рабочих.

Рабочие ижевских заводов на своих собраниях решили немедленно приступить к борьбе с браком, прогулами, простоями, экономить материалы, беречь инструмент и рабочее время, увеличить нормы выработки от 5 до 12%.[113]

Примеру тульских оружейников последовали работницы 2-й Московской фабрики электроламп, которые взяли обязательство повысить нормы выработки колб.[114]

Фабком Трехгорной мануфактуры (Москва) объявил специальный конкурс на лучшие предложения по улучшению работы фабрики и повышению производительности труда. Рабочие стали переходить на обслуживание нескольких сторонок.[115]

Развертывалась борьба за повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции среди рабочих Луганска.

Втягивались в борьбу за повышение производительности труда рабочие Горловки. Группа рабочих горловских государственных рудников, активных участников гражданской войны, писал в газету «Кочегарка» (орган Донецкого губкома КП(б) У): «Ныне, услышав клич нашего передового авангарда — Коммунистической партии и нашего союза горнорабочих — о восстановлении нашей промышленности, единодушно решили укрепить наше хозяйство путем поднятия своей производительности, установив у себя максимальные технически возможные нормы выработки. Мы видим в этом залог окончательной победы на трудовом фронте.

Мы призываем пролетариат Донбасса также сознательно отнестись к этому вопросу и последовать нашему примеру».[116]

Повышение производственных норм рабочими имело место также во всех отраслях промышленности.

Таким образом, призывы партии привели к более широкому участию рабочих в борьбе за повышение производительности труда, придали ей всеобъемлющий и организованный характер.

Рабочие помогали производству также и своей смекалкой. Так, на шахте «Артем» Власовского рудоуправления монтер шахты Иван Николаевич Тимошев перестроил обыкновенную ручную лебедку и приспособил ее для работы в шахте. С помощью такой лебедки забой стал выдавать 40—45 вагонеток антрацита. Тяжелый труд саночников был заменен более легкой работой насыпщиков, производительность уступа, а следовательно, и рабочих с применением «Тимошевки» значительно увеличилась.[117]

28 марта 1925 года газета «Беднота» сообщила, что на фабрике «Друг крестьянина» в Ленинграде, изготовлявшей различные сорта вил, рабочий Кравцов изобрел способ изготовления самых сложных коксовых вил из листовой стали. Новый способ сократил расход топлива. Стоимость вил уменьшилась с 10 до 4 рублей. По новому способу выпуск вил довели с 20 до 500 штук в сутки. Достигнуто было сокращение брака с 30 до 5%.[118]

На ткацкой фабрике № 2 в Орехово-Зуеве коллектив рабочих изобрел автоматический станок, не уступавший по качеству своей работы английским автоматическим станкам. Станок увеличил выработку на 20%.[119]

Рабочие Тверской мануфактуры братья Денисовы изобрели для ткацких станков отбойку-колубок из дерева взамен прежней отбойки из ремня.

Это изобретение, примененное на 45 станках, дало хорошие результаты. Президиум Тверского губотдела союза текстильщиков обратился в ЦК союза с предложением распространить это изобретение по всем текстильным предприятиям РСФСР.[120]

Рабочий одной из шахт Добжанского рудоуправления Александр Яковенко изобрел предохранительную маску от пыли простой конструкции. Маска отличалась дешевизной и легкостью и могла быть применена на всех производствах, где при работе выделяется пыль.[121]

Литейный мастер одного из заводов Ростова-на-Дону Тумикянц, опубликовал в печати цифровые данные об усовершенствованной им печи для плавки меди. Плавка производилась на нефти. Стоимость пуда выплавленной меди понизилась до 22 копеек при плавке в тиглях.

Из Грозного сообщили, что машинист Ткачик изобрел прибор, предохраняющий вагоны от расцепки. Испытание дало хорошие результаты.[122]

В первых рядах борцов за повышение производительности труда стояли коммунисты. Они были инициаторами всех мероприятий, увеличивавших рост производства.

В мастерских 1-го Тульского завода были созданы ударные группы коммунистов. Эти группы ставили своей целью служить примером для беспартийных рабочих в поднятии трудовой дисциплины и полном использовании восьмичасового рабочего дня.

В Донбассе, на Михайловских шахтах, среди рабочих была создана группа по повышению производительности труда. Задачей этой группы было добиться полной загрузки восьмичасового рабочего дня. В состав ее вошли коммунисты ленинского призыва. Производительность труда в этой группы увеличилась на 35%.

Рабочие завода «Красное сормово» внесли 350 предложений по улучшению производства.[123]

Брали подобные обязательства рабочие Петрограда, Иваново-Вознесенска, Урала и др. городов страны.[124]

Вслед за старшим поколением рабочего класса в борьбу за повышение производительности труда включалась рабочая молодежь. Руководствуясь указаниями ЦК РЛКСМ, комсомол страны начал борьбу за повышение производительности труда. На некоторых рудниках Донбасса (Первомайском, Золото-Тошковском и др.) из членов ВЛКСМ и лучшей части беспартийной молодежи были созданы юношеские артели. Они состояли из рабочего юношества в возрасте от 18 лет по профессиям забойщиков, саночников, вагонщиков и т. д. Газета «Кочегарка» писала, что «пример этих артелей уже дал существенные результаты в смысле повышения производительности и интенсивности труда и заинтересованности в работе предприятия.[125]

Таким образом, первые успехи в борьбе за повышение производительности труда стали возможны лишь в результате направляющей деятельности партии, в результате героических усилий рабочего класса, его трудового энтузиазма и производственной активности.

В связи с общим подъемом страны шел рост политической активности рабочих масс, нашедший выражение в оживлении Советов, профсоюзных органов, в росте культурно-просветительных и других рабочих организаций. Так, в секциях и комиссиях Советов работали тысячи рабочих. Отражением политической активности и повышением руководящей роли рабочего класса явилось также шефство города над деревней.

Выполняя решение XII партийного съезда, признавшего шефскую работу одной из коренных практических задач партии, уже в 1923 году партийные организации развернули большую работу по оказанию всесторонней помощи крестьянству. В последующие 1924—1925 годы шефская работа получила широкое развитие.

Шефство было важно не только для крестьянства, но и для самих рабочих, которые в живом общении с крестьянством росли как агитаторы и организаторы социалистического строительства.

Роль рабочего класса как организатора социалистического строительства наиболее ярко, как писала «Правда», выразилась в деятельности производственных совещаний.[126] Созданные по ини-

циативе рабочих еще в начале восстановительного периода производственные совещания получили широкое распространение в 1924—1925 гг. Огромную роль в развитии этой формы самодеятельности рабочих имели решения партии и производственная пропаганда, широко развернутая партией в этот период.

Повышение производственных норм рабочими имело место также во всех отраслях промышленности.

Таким образом, призыв партии привел к более широкому участию рабочих в борьбе за повышение производительности труда, придали ей всеобъемлющий и организованный характер.

Партии удалось превратить производственные совещания в центры борьбы за повышение производительности труда, за усовершенствование организации производства.

Местные партийные организации непосредственно руководили деятельностью производственных совещаний, направляли их работу.

Отчеты парторганизаций на местах отражают рост влияния ячеек на ход производства. Партийные ячейки принимали деятельное участие в организации производственных совещаний, участвовали в подготовке материалов к ним.

Так, партийная ячейка завода «Динамо» в Москве создала бюро научной организации труда, а в цехах были созданы ячейки НОТ.

Ячейка явилась также инициатором оригинального нововведения — «дефективных ведомостей», в которые рабочие вносили замечания о недочетах в производстве. По заполнении ведомость передавалась в заводоуправление, где подмеченные рабочими недочеты по возможности устранялись.

Активное участие в работе производственных совещаний принимали и ячейки Краснопресненского района Москвы. Производственные совещания работали почти на всех предприятиях района и в их деятельность были втянуты как ленинский призыв, так и беспартийные рабочие.

Большую работу в производственных совещаниях проводили ячейки предприятий Ленинграда, Нижнего Новгорода, Тулы, Ижевска, Иваново-Вознесенска, Ярославля, Полтавы.

Партийные организации постоянно держали в поле зрения работу производственных совещаний, осуществляли политическое и организационное руководство производственными совещаниями через фракции фабзавкомов.

На большинстве предприятий производственные совещания дали определенные результаты в области поднятия производства.

Производственные совещания фабрик и заводов Ленинграда устранили много мелких недочетов производства. Из внесенных по ленинградским фабрикам 1500 предложений рабочих 850 было проведено в жизнь.[127]

Положительный результат дала работа производственных совещаний на предприятиях Москвы. Так, на заводе «Серп и Молот» результатом работы производственной комиссии явилось улучшение

отливки болванок в литейном цехе, вследствие чего уменьшился брак в прокатном цехе с 19 до 7—8%.[128]

Результатом работы производственного совещания опытно-показательной швейной фабрики (бывшей Альшванг) явилась выработка новой упрощенной системы расчета с рабочими, которая дала возможность сократить технический персонал, что привело к снижению расходов по зарплате на 20—25%. Кроме того, была выработана новая система учета производства и новая система раскроя, давшая значительную экономию в расходовании материала.

На заводе «Красная звезда» благодаря производственным совещаниям был установлен систематический осмотр машин и чистка их, что дало понижение брака на 30%, уменьшились прогулы и опоздания.[129]

На заводе быв. «АМО» в результате работы производственных совещаний процент брака снизился с 30 до 11%.[130]

На призыв партии о повышении производительности труда откликнулись и рабочие Первой Образцовой типографии Москвы. В результате большой работы партийной ячейки уже к ноябрю 1925 года производительность труда в типографии превысила довоенный уровень на 30%.[131]

В результате деятельности производственных совещаний улучшалось финансовое положение предприятий. По четырем крупным заводам Южно-Уральского треста, благодаря реализации предложений производственных совещаний, была получена экономия до 25 тыс. руб. ежемесячно. В целом экономия по уральской металлургии составила около 80000 рублей в месяц.[132]

На 1 апреля 1925 года по 15 предприятиям союза металлистов был проведен приблизительный подсчет, какую экономическую выгоду дали заводам предложения, рассмотренные в производственных совещаниях, и оказалось, что экономия выражается не менее чем в 200 000 рублей. Достижения такого порядка имелись почти на всех заводах.[133]

Производственные совещания явились школой массовой самодеятельности рабочего класса. К началу 1925 г. только в Ленинграде в производственных совещаниях принимали участие свыше 95 тысяч рабочих. Всего по стране в 1925 г. в производственных совещаниях принимали участие свыше 6% рабочих.[134]

Помимо производственной роли, они играли и большую общественно-воспитательную роль. Через производственные совещания рабочий класс выдвинул из своей среды сотни и тысячи новых талантливых организаторов производства, администраторов и хозяйственников.

Производственные совещания успешно выполняли свою основную задачу — привлечение рабочих к участию в разработке и проведению мероприятий по поднятию производительности труда.

Опыт деятельности первых производственных совещаний интересен потому, что, выдержав испытание временем, они и ныне

являются одной из форм участия миллионов рабочих и служащих в управлении производством.

Активное участие рабочих в деятельности производственных совещаний, борьба за выполнение взятых обязательств привели повсеместно к улучшению работы предприятий и росту производительности труда. Так, если в 1923—1924 гг. по стране зарплата выросла на 26%, а выработка на одного рабочего — на 23%, то в первой половине 1924/25 хозяйственного года выработка каждого рабочего повысилась на 26%, зарплата оставалась стабильной.[135]

Ленинградский губпрофсовет сообщал, что в 1924 году «по всей промышленности производительность обгоняет зарплату. За год производительность выросла на 38%, а зарплата поднялась на 26%.[136]

По данным Нижегородского губкома партии заработная плата рабочих в 1925 г. выросла на 5%, а производительность труда на 28%.[137] Аналогичное положение было на предприятиях Украины.[138]

В целом по СССР за 1924—25 гг. производительность труда повысилась на 29,6%, а зарплата по всей цензовой промышленности выросла на 24%.[139]

* * *

К числу постоянных факторов, способствующих повышению материального уровня рабочих, относится государственное социальное страхование. Социальное страхование рабочих было введено декретом СНК РСФСР от 15 ноября 1921 г., но начало осуществляться в широких размерах с 1923 года. Фонд социального страхования образовывался из взносов предприятий и учреждений, **без какого бы то ни** было вычета из зарплаты рабочих.[140] Этим советская система социального страхования коренным образом отличается от страхования в капиталистических странах, где страховые фонды его в основном складываются из отчислений от зарплаты рабочих и служащих.

Социальное страхование включало материальное обеспечение по старости, в случае болезни и потери трудоспособности, обслуживание санаториями и домами отдыха, обслуживание отдыха детей во внешкольное время и др. Оно распространялось на всех лиц наемного труда государственных, кооперативных, арендных, частных и концессионных предприятий.[141] Осуществление социального страхования возлагалось на профсоюзы.

Партийные и профсоюзные организации следили за осуществлением законодательства о соцстрахе. Особое внимание обращалось на своевременную уплату страховых взносов предприятиями. Владельцы частных предприятий наряду с патентом при ревизиях и проверках обязаны были предъявлять квитанции об уплате страховых взносов.

В связи с вскрытыми нарушениями сроков уплаты страховых взносов Пленум ЦК партии в июле 1924 г. обязал хозяйственные органы вносить страховые взносы одновременно с выплатой зара-

ботной платы. В результате принятых мер была сокращена задолженность хозяйственных органов страховым кассам. Так, если в 1924 г. поступления страховых взносов равнялись 86% от суммы, начисляемой на зарплату, то к концу 1925 года они достигли 99%.[142] В 1924—25 гг. государственный фонд социального страхования составлял 461 млн. руб.[143]

Ежегодно расширялась помощь застрахованным. В 1925 г. государственную помощь по соцстраху получили 460 000 безработных и 700 000 пенсионеров и инвалидов труда.[144]

На средства соцстраха организовывался отдых рабочих. 13 мая 1920 г. в «Правде» был опубликован декрет об организации домов отдыха для рабочих, подписанный В. И. Лениным. В этом декрете, имеющем огромное социальное значение, говорилось, что **впервые в истории дома** отдыха организуются «в целях предоставления рабочим и служащим возможности восстановить свои силы и энергию в течение получаемого ими ежегодного очередного отпуска в наиболее благоприятных и здоровых условиях». Уже в 1921 году, несмотря на тяжелое в целом положение в стране, Советское правительство сумело изыскать средства для организации курортов и санаториев. В распоряжение рабочих были переданы царские дворцы и пансионы Крыма и Кавказа, дворцы Подмосковья, открыты новые курорты в Ейске, Бердянске, Сестрорецке, Гаграх и в других местах. По Волге и Каме начал курсировать первый плавучий санаторий. «Правда» писала по этому поводу: «Это событие является примером, который лишний раз убеждает, что в годину экономического кризиса и разрухи Советская власть не щадила ни средств, ни сил для охраны здоровья трудящихся».[145]

За 1921 г. только в домах отдыха Мосздравотдела отдыхали около 4 тысяч рабочих.[146]

За домами отдыха на 1922 год было закреплено девять тысяч пайков для рабочих. Отдел охраны труда ВЦСПС распределил эти пайки по двадцати семи губерниям.[147]

Рабочие горячей благодарностью отвечали партии и правительству на заботу о своем здоровье. Группа московских рабочих писала в «Правду» из дома отдыха на ст. Тарасовка, что «они считают своим долгом заявить во всеуслышание трудящимся Советской республики о тех благах и удобствах, какими мы пользуемся в доме отдыха, созданном нашими передовыми борцами за власть трудящихся. О подобном доме трудящиеся в старое время могли только мечтать, да поглядывать, как этим пользовались наши эксплуататоры».[148]

Организация отдыха рабочих приобретает более широкий размах к концу восстановительного периода. В 1924 году на эти цели было израсходовано около 6,75 млн. рублей. В домах отдыха и санаториях отдыхали свыше 221,6 тыс. человек. В 1925 году правительство дополнительно к средствам соцстраха отпустило на организацию отдыха рабочих пятьсот тысяч рублей.[149] В 1925 г. в до-

мах отдыха и санаториях отдыхали 513 100 человек, из них 85% — были рабочие.[150] Небезинтересно отметить, что ныне в домах отдыха и санаториях ежегодно отдыхают и лечатся свыше шести миллионов трудящихся.

Тяжелым наследием прошлого, а также последствием военной разрухи была безработица. Она ухудшала и без того трудное положение рабочих.

Сосредоточивая основное внимание на улучшении материального положения занятой части рабочего класса, Коммунистическая партия, Советское правительство, профсоюзы выделили немалые средства для оказания помощи безработным.

В 1924—25 гг. государство израсходовало на помощь безработным 39,5 млн. рублей, из них 22,9 млн. рублей было выдано в форме денежного пособия, на 16,6 млн. рублей составили натуральные формы помощи.[151] Кроме помощи от государства, временно безработные получали пособия из фонда социального страхования, пользовались льготами по квартирной плате и оплате коммунальных услуг, обеспечивались бесплатной медицинской помощью наравне с работающими. При переезде к новому месту работы им предоставлялись бесплатные железнодорожные билеты.

Большое внимание было уделено оказанию помощи безработным женщинам. Из общего количества безработных, состоявших на учете в 1923 г. 45% было женщин.[152] В тот период, кроме общих бедствий, безработица несла женщине еще и проституцию и связанные с ней социальные болезни.

Вот почему партийные организации оказывали всемерное содействие женщинам в устройстве на работу. В циркулярном письме ЦК РКП(б) за подписями секретаря ЦК В. В. Куйбышева и заведующей женотделом С. Смидович в 1922 г. партийным организациям предлагалось помочь Отделам труда организовать различного рода артели, столовые, детские учреждения, ночлежные дома; всячески содействовать поднятию квалификации работниц.[153]

При сокращении производства женщины-работницы, имевшие детей в возрасте до одного года, подлежали увольнению в последнюю очередь, а в случае увольнения сохраняли занимаемую ими при предприятии жилплощадь и в первую очередь возвращались на работу при расширении производства. Партийные и профсоюзные организации строго следили, чтобы не сокращали женщин, мужья которых погибли на войне. На биржах труда вдовы и одинокие женщины заносились в особые списки и посылались на работу при первых вакансиях. Для безработных женщин были организованы всевозможного рода кустарные артели. В Пермской губернии, например, были организованы чулочные мастерские,[154] в Киевской — артели швейников, картонажников и т. д.[155] Несмотря на большие трудности в обеспечении предприятий легкой промышленности сырьем, эти артели снабжались всем необходимым наряду с государственными фабриками и заводами.

Безработные женщины привлекались к проведению оплачиваемых работ по благоустройству городов и рабочих поселков. В Перми только в летние месяцы 1924 г. на таких работах было занято 900 человек, на общественных работах в Москве — не менее 350 человек ежедневно.[156]

Партийные и профсоюзные органы, ведя борьбу по трудоустройству женщин, большое внимание обращали на воспитательную работу среди них, на создание детских учреждений, чтобы не дать оторваться женщинам от коллективов рабочих, помочь им преодолеть временные трудности и лишения, которые несла тогда безработица.

В восстановительный период безработица не была еще ликвидирована. Но проведенные партией и правительством меры, особенно восстановление промышленности, привели к ее существенному сокращению. Если в июле 1924 г. в стране насчитывалось 1344 тыс. безработных, то к октябрю 1925 г. количество их уменьшилось до 920,4 тыс. человек.[157]

В условиях новой экономической политики возникла задача охраны труда рабочих, занятых на частных предприятиях. К началу 1922 г. на частных предприятиях трудилось около 180 тысяч человек; $^2/_3$ из них работали на мелких предприятиях.[158]

Подавляющее большинство рабочих частных и концессионных предприятий было связано с деревней. Например, на заводе «Шарикоподшипник», принадлежавшем шведской концессии, таких рабочих было 40%,[159] на частных кожевенных предприятиях Замоскворецкого района Москвы — 50%.[160]

Рабочие частных предприятий жили в подвалах и неприспособленных для жилья бараках, на предприятиях не соблюдались санитарно-гигиенические условия. Нередко рабочие не имели своих организаций, которые бы защищали их интересы. Почти на всех предприятиях отсутствовали партячейки. Все это давало возможность предпринимателям усилить эксплуатацию рабочих.

Обследование условий труда рабочих частных предприятий, проведенное в ноябре 1921 г., вскрыло повсеместное нарушение их владельцами законов о труде. Рабочий день нередко доходил до 10—12 часов. Например, в сапожной мастерской «Гельфер и Каждан» в Ростове-на-Дону. То же самое было в мастерских Чунова, Хамина, Зарубина и др.[161] Тульский ГК партии сообщал, что жилищные условия рабочих частных предприятий ужасны: рабочие спали там, где и работали.[162] В отчете Сокольнического РК партии Москвы говорилось, что рабочие-строители спят в ночлежных домах, а весной и летом — на улицах и в парке.[163]

Такое положение заставило партийные и профессиональные организации обратить серьезное внимание на защиту прав рабочих частных предприятий.

На них были посланы коммунисты, почти повсюду были созданы профсоюзные организации.

В Москве, Саратове, Новгороде и других городах над нарушителями трудового законодательства были организованы показательные судебные процессы.[164] В сентябре 1922 г. ЦК РКП(б) в циркулярном письме предложил партийным организациям обратить особое внимание на воспитание классового самосознания рабочих частных предприятий, используя для этого все случаи нарушения трудового законодательства, усилить работу по ознакомлению рабочих с декретами Советской власти.

Партийные и профсоюзные организации принимали участие в разрешении конфликтов между предпринимателями и рабочими. Так, партийная ячейка Семеновской мануфактуры в Москве приняла участие в разрешении конфликта между рабочими и владельцами вблизи расположенного частного предприятия.[165] Одесская парторганизация приняла участие в разрешении 142 конфликтов, из которых 124 были разрешены в пользу рабочих.[166] О борьбе партийных и профсоюзных организаций за улучшение условий труда и повышение заработной платы подробно сообщается в отчетах Московской, Свердловской, Новгородской и др. партийных организаций.[167] Много внимания рабочим частных предприятий уделяли Ленинградская партийная организация. Губком партии направлял усилия в сторону установления рабочего контроля над предприятиями: выяснения подлинных размеров производства, выполнения колдоговоров, разрешения конфликтов и т. д.[168]

8 июля 1923 г. ЦК партии разослал новый циркуляр о необходимости усиления работы партийных организаций на частных предприятных, постоянное увеличение в их коллективах партийной прослойки.[169]

При парткомах некоторых крупных предприятий были созданы постоянные комиссии по работе с рабочими частных предприятий, расположенных поблизости от них. В результате число коммунистов на этих предприятиях составило в 1924—1925 гг. до 5—8% общего числа рабочих.[170]

О защите прав и всемерном улучшении положения рабочих частных предприятий напоминал партийным и профсоюзным организациям XIV съезд партии.[171]

Неослабное внимание к этому важнейшему вопросу со стороны советских и профессиональных организаций обеспечило защиту прав и повышение материального уровня жизни рабочих частных и концессионных предприятий в тот период. Успешное восстановление социалистической промышленности, пуск все новых и новых предприятий способствовали вытеснению частного капитала. По мере вытеснения частного капитала сокращалось и количество рабочих частных предприятий. Они переходили на социалистические предприятия. К концу 1925 г. в капиталистическом секторе работало только 67,2 тыс. рабочих, что составляло лишь 2,5 процента от общего числа рабочих.[172]

Одним из важных завоеваний Советской власти явилось улучшение жилищных условий трудящихся.

Уже в первые месяцы после победы Октября в экспроприированные дома капиталистов, дворян и крупных чиновников из подвалов, лачуг и коморок переселились семьи рабочих. Однако к началу восстановительного периода жилищное хозяйство страны находилось в тяжелом и запущенном состоянии. В годы империалистической войны жилища не только не строились, но и не ремонтировались. В годы иностранной интервенции и гражданской войны было разрушено много городов. Особенно пострадала Украина, где было разрушено более одной трети жилых зданий. Потери в жилфонде в Москве и Московской губернии исчислялись суммой в 62 млн. рублей.[173] Общий ущерб, понесенный жилищным хозяйством, составлял в целом по стране 2 704 млн. рублей.[174]

В первые годы нэпа советская республика для улучшения жилищных условий могла выделить из своего скудного бюджета на ремонт и восстановление наименее разрушенных зданий лишь небольшие средства. Но в дальнейшем этого было недостаточно. Восстанавливающаяся промышленность и транспорт привели к росту численности рабочего класса и резко увеличили потребность в жилье. Жилищный кризис значительно обострился.

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли ряд мер по расширению жилищного строительства. Этот вопрос получил отражение в решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. Так, в решениях XIII партконференции в январе 1924 г. было указано на необходимость «улучшить жилищные условия рабочих, признав очередной задачей обеспечение государственного кредита для советского государственного строительства».[175] В решениях XIII съезда партии в мае 1924 г. было подчеркнуто, что «важнейшим вопросом материального быта рабочих все больше становится жилищный вопрос».[176] С каждым годом все больше средств вкладывалось в сооружение жилищ. В 1924 г. государство вложило в новое жилищное строительство 132 млн. руб., а в 1925 г. — 179 млн. руб.[177]

Вопрос о мобилизации средств на улучшение жилищно-бытовых условий рабочих неоднократно обсуждался местными партийными, советскими и хозяйственными организациями. Так, в июле 1924 г. Пленум ЦК КП(б)У решил ускорить жилищное строительство в промышленных центрах Украины; трестам вменялось в обязанность включить в свои сметы расходы по строительству жилищ для рабочих. Выполняя указания ЦК КП(б)У, правительство Украины выделило в 1924 г. на жилищное строительство для заводов «Югостали» два млн. рублей.[178]

Обсудив состояние квартирно-жилищного кризиса на фабрике «Красный Перекоп», Ярославский губком в начале 1925 г. просил ЦК РКП(б) ходатайствовать перед ВСНХ об отпуске средств для строительства жилых корпусов за счет прибылей фабрики. На эти цели был ассигнован один млн. рублей.[179]

«Текстильтрест» в Иваново-Вознесенске за 1823—1925 гг. затратил на жилищное строительство около десяти млн. руб.[180]

Увеличивали ассигнования на сооружение жилищ и другие хозяйственные объединения.

Профсоюзные организации включали в коллективные договоры требования к администрации о выделении средств на жилищное строительство. Профсоюз текстильщиков, например, добился того, что 23 текстильных треста, охватывающих предприятия с 219,5 тыс. рабочих, выделили для улучшения жилищных условий на период с октября 1922 г. по август 1923 г. свыше 3 млн. рублей золотом.[181] В 1925 г. Советское государство вложило в жилищное строительство 279 млн. рублей.

Однако средств, выделяемых государством и трестами, было недостаточно. Необходимо было через кооперацию вовлечь самих рабочих в жилищное строительство. Еще в августе 1921 г. постановлением Советского правительства были определены структура и задачи жилищной кооперации. Идея жилищно-строительной кооперации нашла широкую поддержку у населения.

Государство оказывало жилищным кооперативам всемерную помощь, отпускало долгосрочный кредит, предоставляло льготы в снабжении стройматериалами и т. д.

В 1924 г. при Наркомтруде СССР был образован комитет содействия кооперативному строительству рабочих жилищ; такие же комитеты создавались в национальных республиках, автономных областях и губерниях. 6 января 1925 г. был учрежден Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства по кредитованию кооперативных организаций и отдельных застройщиков. Большое внимание укреплению жилищной кооперации уделили партийные и профсоюзные организации. Так, осенью 1924 г. партийная ячейка вместе с завкомом организует жилищно-строительный кооператив при Первой Образцовой типографии в Москве. В 1924 г. была проведена широкая кампания по укреплению жилищной кооперации.[182]

В 1925 г. в стране насчитывалось 1065 жилищных кооперативов, в которые входило 180 000 членов.[183] В 1924—1925 гг. развернулось строительство жилых домов в рабочих районах Москвы—в Ленинской слободе, Покровско-Стрешневе, в Рогожско-Симоновском районе и др. В 1924 году в Москве в новые квартиры въехало 27 тысяч рабочих.[184]

В 1925 году на заводах «Югостали» в Макеевке было построено 100 домов,[185] в Донецке — 140 домов. В том же году в Грозном было заселено свыше полутора тысяч квартир,[186] в Гомеле — 68 двухквартирных домов,[187] в Ярославле — квартиры на 735 чел.[188] В Иваново-Вознесенске за 1923—1925 гг. было выстроено 845 311 кв. м. площади.[189]

Жилые дома были построены в Киеве, Баку, Тифлисе и др. городах страны. Только за 1924—1925 годы жилищная площадь в промышленных районах страны увеличилась на 4,2 кв. м.[190]

Стремясь всемерно улучшить материальное положение рабочих, Советское правительство предоставило им квартиры в бесплатное

пользование. Так, к концу 1925 г. бесплатными квартирами пользовались в торфяной промышленности 94,4%, в каменноугольной — 82,9%, нефтяной — 77,9%, золото-платиновой — 71,2%, керамической — 48,2%, стекольной — 44,3%, лесопильно-фанерной — 38,1%, в текстильной — 32,7% рабочих.[191]

Почти всюду рабочие были переселены с чердаков, из подвалов, из сырых помещений. В Петербурге, например, до 1917 г., даже по преуменьшенным данным царской статистики, 17% рабочих жили в подвалах, в Баку занимали подвальные помещения 26% рабочих.[192] В 1924—1925 гг. в подвалах в этих городах оставалось только 0,8% рабочих семей, а на чердаках — 0,2% семей.[193] Так Советское государство практически осуществляло предсказание Энгельса о том, что первым актом новой пролетарской власти будет переселение рабочих из трущоб, подвалов и чердаков в благоустроенные особняки буржуазии.[194]

В квартиры рабочих проводилось центральное отопление, электроосвещение, сооружался водопровод. В 1925 г. водопроводом пользовались уже 29,5% всех рабочих городов, электроосвещением — 61,9%.[195]

В результате проведенных мер, жилищные условия рабочих к концу восстановительного периода значительно улучшились. Однако жилищная проблема не была разрешена из-за отсутствия средств. На ее разрешение партия обращала большое внимание на всех последующих этапах социалистического строительства. XXII съезд партии, опираясь на гигантские успехи народного хозяйства, разработал Программу жилищного строительства, рассчитанную на то, чтобы к 1970 году покончить с недостатком жилищ в стране.

Интересы рабочего класса обеспечивала также рабочая кооперация. Рабочие кооперативы стали создаваться на основании декрета СНК от 13 мая 1921 г. «О кооперации».[196] ЦК партии в циркулярном письме ко всем партийным организациям, в связи с декретом СНК, указывал на огромное значение рабочей кооперации, «являющейся формально ветвью общей потребительской кооперации, но по существу призванной быть авангардом ее и, вместе с тем, могучим средством экономического вооружения пролетариата».[197]

Чтобы укрепить кооперацию опытными кадрами ЦК партии предложил партийным организациям делегировать в управляющие органы потребительских обществ и губсоюзы коммунистов.[198] По решению ЦК с июня 1921 г. по февраль 1922 г. было послано 123 партийных работника, знакомых с работой кооперации.[199] В том же году Петроградский губком выделил для работы в кооперации 15 коммунистов, Воронежский губком — 35.[200]

Среди коммунистов, посланных на работу в потребительскую кооперацию, были видные большевики. Так, председателем правления Петроградского единого потребительского общества с 1921 г. работал А. Б. Бадаев; в Иваново-Вознесенске в 1921 г. губсоюзом руководил член губкома РКП(б) — М. З. Мануильский.[201]

Кооперация была одним из тех звеньев, в которых сравнительно долго пытались сохранить свои позиции меньшевики и эсеры. Особенно активизировались они при проведении выборов правлений, стремясь пролезть в правления и захватить кооперацию в свои руки. Коммунисты вскрывали перед рабочим суть антисоветской, вредной деятельности меньшевиков и эсеров. Работу кооперации парторганизации обычно держали в центре своего внимания, направляя в нее все новые группы коммунистов. Коммунисты оказывали большое влияние на работу кооперации и усиления ее позиций при отстаивании интересов рабочих в Губсоюзах. Так, много коммунистов было направлено для работы в кооперацию после выступления В. И. Ленина, обратившегося осенью 1921 г. к Московской организации с призывом «Учитесь торговать». К началу 1922 г. из 1600 членов правлений кооперативов Москвы — 435 были коммунисты.[202]

Много коммунистов было направлено на укрепление кооперации 1924 г., что способствовало активизации кооперации в борьбе за ликвидацию кризиса сбыта. В числе 3000 партработников, направленных по решению ЦК партии для усиления кооперативных, торговых и кредитных учреждений в органы кооперации в 1924 г., направлено было 1367 человек.[203]

В 1925 г., по данным учетно-распределительного отдела Центросоюза, среди членов правлений городских рабочих кооперативов коммунистов было 61,9%, а в правлениях Союзов 67,1%.[204]

Рабочие принимали активное участие в работе кооперативов. На предприятиях были созданы лавочные комиссии. В целях лучшего обслуживания рабочих по предложению комиссий была расширена торговая сеть, улучшен ассортимент товаров, часы торговли приспособлены к нуждам потребителей.

В 1924 г. одновременно с денежной реформой Советское правительство провело снижение цен на промышленные товары. Роль кооперации в борьбе за снижение цен, за вытеснение частника с рынка была довольно значительной.

В частности, рабочая кооперация вела борьбу с частными торговцами, пытавшимися закабалить рабочих путем выдачи ссуд, отпуском товаров в долг и т. п. Рабкоопы открывали рабочим широкий кредит в счет зарплаты. Партийные ячейки и профсоюзы следили за распределением кредита, добивались более широкого охвата рабочих индивидуальным кредитованием.

Так, расширенное заседание Рогожско-Симоновского РК партии с секретарями крупных ячеек, заслушав доклад о рабочем кредите, в начале 1923 г. отметило, что «...ограничение кредита на 25 тысяч рабочих недостаточно. Необходимо число кредитуемых увеличить. Желательно продлить сроки уплаты для рабочих, получающих низкий оклад. Необходимо продлить срок забора и улучшить качество товаров».[205] Бюро МК партии, учтя пожелания ряда районных парторганизаций, 19 июля 1923 г. постановило: «Установить контингент кредитуемых 35 тысяч человек. Сумму индивидуального

кредита увеличить до 40 рублей, а срок уплаты — шесть месяцев».[206] К концу 1925 года московские рабочие расходовали более 67% зарплаты в своей рабочей кооперации.[207] Рабочие фабрики «Профинтерн» Брянской губернии 70% зарплаты реализовали через рабкооп.[208] Кредитование рабочих через кооперацию широко применялось в Донбассе и на Урале. Так, в Донбассе через кооперацию в 1923 году реализовалось 50—80% рабочего бюджета, на Урале у металлистов — от 35 до 65%.[209]

Секретариат ЦК РКП(б), обсудив итоги проверки работы кооперации Донбасса в начале 1925 года, предложил кооперативной комиссии ЦК и коопцентрам усилить внимание к рабочей кооперации Донбасса укреплением инструкторского аппарата, увеличением денежных и товарных кредитов.[210] Партийные и советские организации Украины помогли кооперации республики усилить свои позиции. В результате увеличилось число пайщиков рабочей кооперации с 27 тыс. в 1924 г. до 51 тысячи в 1925 году. За это же время паевой капитал ее вырос на 31%.[211]

Из года в год возрастал торговый оборот кооперации. В 1921 г. он составлял 306 млн. руб., в 1922—1923 гг. — 496 млн. руб., в 1923—1924 гг. достиг уже 1 618 млн. рублей.[212] Вместе с государственной торговлей кооперация успешно вела борьбу с частником, вытесняя его из сферы торговли. Так, доля рабочей кооперации Украины в общем обороте торговли по республике выросла с 23% в 1924 г. до 35% в 1925 г., соответственно доля частной торговли сократилась с 57% до 41%.[213] Кооперация и госторговля занимали в 1925 г. ведущее место в реализации товаров промышленности. Так, из 21 335 млн. руб. торгового оборота в 1925 г. на долю частника приходилось уже только 5 315 млн. рублей.[214]

Улучшению материального положения рабочего класса в значительной мере содействовала сеть предприятий общественного питания, которая начала складываться уже в восстановительный период. В 1923 г. было создано товарищество «Народное питание» («Нарпит»).[215] ЦК РКП(б), учитывая важное значение деятельности этой организации в деле перестройки семейного быта рабочих на общественных началах и более широкого привлечения женщин на производство, в циркулярном письме от 16 мая 1924 г. предложил партийным организациям оказывать «Нарпиту» помощь, выделив для работы в нем членов партии, комсомола, делегаток-работниц.[216]

ЦК партии и местные партийные организации неоднократно заслушивали вопросы о работе «Нарпита». Например, ЦК РКП(б), обсудив итоги обследования Артемовского, Донецкого, Луганского округов Донбасса, 18 июня 1925 года предложил фракции Укрнарпита срочно улучшить организацию общественного питания в рабочих районах, а хозяйственным организациям увеличить ассигнование средств на организацию столовых.[217] Пленум Уральского обкома 25 июня 1925 года, обсудив вопрос об организации общественного питания на предприятиях Урала, предложил всем пар-

тийным организациям оказывать отделению «Товарищества Нарпит на Урале» максимальное содействие.[218]

Первая образцовая столовая «Нарпита», обслуживающая 400 рабочих, открылась на заводе имени Владимира Ильича в Москве 10 февраля 1923 года. В этом же году в Москве были открыты столовые для рабочих завода «Серп и Молот» и фабрики «Красная Звезда», в Петрограде — для рабочих фабрик «Большевик», «Володарец», «Скороход». Такие же столовые открылись и в других городах. В марте 1925 года в Иваново-Вознесенске начала работать первая в стране фабрика-кухня.

Обеды в столовых «Нарпита» были значительно питательнее и дешевле, чем у частника. Питаясь в общественных столовых рабочий тратил на обед лишь 9—12% своего месячного заработка.[219] Это существенно улучшало материальное положение рабочей семьи. Заводоуправления отводили для столовых лучшие помещения, участвовали в расходах по ремонту, открывали кредит на обеды в счет заработка. За качеством питания наблюдали специальные советы питания, большое участие в которых принимали сами рабочие.

Отношение рабочих к общественному питанию можно характеризовать той широкой популярностью, которой пользовались среди рабочих столовые «Нарпита». За полтора года с момента организации «Нарпит» создал 200 столовых, в которых ежегодно питались около двухсот тысяч рабочих.[220] На Украине самой мощной организацией «Нарпита» являлось товарищество «Укрнарпит», которое к июню 1925 года имело 122 своих столовых.[221]

К концу восстановительного периода героическая работа советского народа, руководимого Коммунистической партией, принесла свои плоды. Промышленность выпускала $^2/_3$ довоенной (1913 г.) продукции. Неуклонно возрастал национальный доход страны; в 1925 г. он составил 80% довоенного.[222] Валовая продукция сельского хозяйства достигла 87% довоенного уровня. Восстановление народного хозяйства позволило не только спасти рабочий класс от деклассирования, но и значительно пополнить его ряды. Только в крупной промышленности количество рабочих увеличилось с 1185,5 тыс. в 1924 г. до 2347,9 тыс. к концу 1925 года.[223]

Таким образом, классовая база диктатуры пролетариата была упрочена.

Обратив самое серьезное внимание на решение вопросов восстановления хозяйства страны и на этой основе улучшение материального положения рабочего класса и всех трудящихся, Коммунистическая партия в кратчайший срок доказала преимущества нового общественного строя в решении поставленных задач.

Последовательно осуществляемая система мер по повышению материального положения рабочего класса, проведенная партией и правительством в годы восстановительного периода, отчетливо показала классовую сущность нового государства, его основную цель — заботу о благе трудящихся, об удовлетворении их потреб-

ностей. В целом к концу 1925 г. уровень материального благосостояния рабочих был значительно выше довоенного 1913 г. Этот вывод подтверждается прежде всего возрастанием доли трудящихся в распределении национального дохода; в 1913 году она равнялась 22%, в 1923—1924 гг. — 23,2%, а в 1925—1926 гг. — уже 29,9%.

Рост доли рабочих в распределении национального дохода определяется, прежде всего, ростом зарплаты, которая к концу восстановительного периода становится основным источником их существования. Превысив на 40% номинальный уровень зарплаты довоенных лет, в 1925—1926 гг. реальная зарплата рабочих составляла 94% от уровня 1913 года.[224] Если же учесть расходы Советского государства на здравоохранение, просвещение, удовлетворение коммунальных и культурных нужд трудящихся, то, как говорил В. В. Куйбышев 20 октября 1926 г., «...общий размер заработной платы будет значительно превосходить довоенный заработок рабочих».[225]

Рост реальной заработной платы рабочих незамедлительно сказался на характере бюджета рабочих семей. По данным 1924—1925 годов на питание рабочий тратил 45% своей зарплаты, в то время как в 1921—1922 гг. тратил почти весь заработок. Рабочие значительно больше стали потреблять мяса, сахара, животных жиров.

Значительно больше средств рабочие стали выделять на одежду, хозяйственный инвентарь, мебель, культурные нужды. По Уралу, например, затраты рабочей семьи на одежду возросли с 6% бюджета в 1922 г. до 18,2% в 1925 г.[226]

Свидетельством значительного роста материального благосостояния трудящихся было увеличение населения страны. В 1924—1925 гг. численность населения возросла более чем на шесть миллионов человек и, несмотря на огромную убыль людей в годы империалистической и гражданской войн, превысила довоенную численность на 5,5 млн. человек.[227]

Улучшение материального положения, успехи хозяйственного строительства укрепили доверие трудящихся к коммунистической партии и вызвали невиданный до тех пор подъем активности рабочего класса. Укрепление связей партии с беспартийными массами, рост культуры и политической активности трудящихся привели к огромному стремлению трудящихся вступить в ряды партии.

Ярким показателем роста политической активности широких трудящихся масс, демонстрацией преданности Коммунистической партии явился ленинский призыв в партию.

Сама партия за этот период значительно закалилась в идейном отношении и увеличила свой численный состав.

Это свидетельствовало о крепкой связи партии с массами, доверии к ней масс, о непререкаемом ее авторитете, о правильности ее политики.

Партия руководила более чем полуторамиллионным комсомолом, семимиллионным профсоюзом, десятимиллионной армией членов добровольных обществ.

1
ударственная
блиотека

Деятельность всех этих многочисленных общественных организаций являлась показателем роста политической активности масс, развития подлинно пролетарской демократии.

В условиях слаборазвитой экономики и общей отсталости страны в восстановительный период еще нельзя было достигнуть высокого уровня материального благосостояния и всестороннего удовлетворения потребностей рабочего класса. Прочную основу для решения этой задачи могла дать только крупная промышленность, оснащенная передовой техникой, обеспечивающей непрерывный рост производительности труда, и крупное механизированное сельское хозяйство, в изобилии снабжающее страну сырьем и продовольствием. Нельзя было также упускать из виду указания В. И. Ленина о культурной революции и подготовке кадров из рабочих и крестьян. Вот почему перед Коммунистической партией в конце восстановительного периода с объективной необходимостью встала задача быстрейшей индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, создающих материальную базу социализма.

Советский народ под руководством Коммунистической партии успешно решил эту задачу. Социализм в нашей стране построен полностью и окончательно. Создание мощной социалистической экономики обеспечило рост численности рабочего класса. Сейчас в нашей стране свыше 75 миллионов рабочих и служащих, причем четвертая часть их работает в сельском хозяйстве. Непрерывно растет жизненный уровень трудящихся, повышается политическая и трудовая активность советских людей, ярким проявлением которой стало массовое движение бригад коммунистического труда. Новая Программа, принятая XXII съездом, определила задачи Коммунистической партии и всего Советского народа в период построения коммунистического общества.

В Программе определены грандиозные задачи в области подъема материального благосостояния народа. Ее выполнение будет иметь всемирно-историческое значение. Советское государство перед лицом всего мира «явит пример действительно полного и всеобъемлющего удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей человека».[228]

Этой созидательной работой нашего народа будет по-прежнему руководить рабочий класс во главе с Коммунистической партией. Огромная воспитательная работа Коммунистической партии, проводимая на всех этапах развития нашего государства, в том числе и в освещаемый в данной работе период, подготовила рабочий класс к осуществлению его исторической миссии.

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 355.

[2] Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. Госполитиздат, 1960, стр. 54.

[3] «Промышленность за 10 лет (1917—1927 гг.)», стр. 3.

[4] Там же, стр. 4.

[5] Там же, стр. 3.

[6] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 250.

[7] Г. М. Кржижановский. Десять лет хозяйственного строительства СССР (1917—1927 гг.), М., 1927, стр. 124.

[8] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 334.

[9] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 320.

[10] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 375.

[11] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 223—224.

[12] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1, изд. 7, стр. 565.

[13] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 521.

[14] «Ленинский сборник», XX, стр. 274—275.

[15] «Ленинский сборник», XX, стр. 10, 274, 275. «Ленинский сборник», XXIV, стр. 35.

[16] «Ленинский сборник», XX, стр. 11.

[17] Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 3, д. 945, л. 83.

[18] ЦПА ИМЛ, ф. Секретариата В. И. Ленина; отчеты с мест.

[19] «Статистический ежегодник 1921 г.». Т. VIII. Вып. 2, М., 1921—1922, стр. 235.

[20] «Правда», 14 июня 1921 года.

[21] «Правда», 11 июня 1921 года.

[22] «Ленинский сборник», XXXV, стр. 270.

[23] «Ленинский сборник», XXXIV, стр. 415.

[24] Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства (СУ), № 49, 1921, стр. 263.

[25] «Правда», 7 марта 1922 года.

[26] «Вестник агитации и пропаганды». 1921, № 11—12, стр. 28.

[27] СУ, № 28, 1921, стр. 156.

[28] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 72.

[29] Там же, стр. 73.

[30] «Ленинский сборник», XX, стр. 15—16.

[31] «Ленинский сборник», XXXV, стр. 246.

[32] «Ленинский сборник», XX стр. 251.

[33] Е. О. Кабо. Питание русского рабочего до и после войны. М., 1926, стр. 52.

[34] Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР и СС), ф. 1251, оп. 1, д. 4, л. 3.

[35] Журн. «Вопросы истории», 1961, № 9, стр. 45.

[36] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 421.

[37] Первая Образцовая типография им. А. А. Жданова за 40 лет Советской власти, М., 1957, стр. 36.

[38] «Отчет Московского губернского экономического совещания на 1 апреля 1922 г.». М., 1922, стр. 91.
[39] «СССР в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.)». М., 1955, стр. 162.
[40] «Правда», 24 марта 1922 года.
[41] Там же.
[42] «Экономическая жизнь», 8 февраля 1922 года.
[43] «Правда», 24 марта 1922 года.
[44] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 181.
[45] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 388.
[46] «Народное хозяйство СССР в цифрах». М., 1924, стр. 154.
[47] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 387.
[48] «Отчет Московского губернского экономического совещания на 1 апреля 1922 г.», стр. 91.
[49] «Правда», 24 марта 1922 года.
[50] «Труд», 10 мая 1922 года.
[51] «Правда», 24 марта 1922 года.
[52] «Труд», 6 августа 1922 года.
[53] Там же.
[54] «Труд», 22 августа 1922 года.
[55] Журн. «Вопросы истории», 1961, № 9, стр. 47.
[56] С. Г. Струмилин. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности за 1913—1922 гг. М., 1923, стр. 56.
[57] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 36.
[58] СУ, № 27, 1921, стр. 154.
[59] СУ, № 45, 1921, стр. 224.
[60] Отчет ВЦСПС с мая 1921 г. по апрель 1922 г., Петроград, 1922, стр. 214.
[61] Журн. «Вопросы истории», 1961, № 9, стр. 47.
[62] Отчет ВЦСПС с мая 1921 г. по апрель 1922 г., Петроград, 1922, стр. 214.
[63] «Ленинский сборник», XXIII, стр. 142—143.
[64] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 526.
[65] «Экономическая жизнь», 1921, 23 октября.
[66] Журн. «Коммунистическая революция», 1922, № 8 (32), 1 августа.
[66] Журн. «Коммунистическая революция», 1922, № 8 (32), 1 августа. Стр. 39.
[67] ЦГАОР и СС, ф. 5469, оп. 5, д. 73, л. 166—167.
[68] «Экономическая жизнь», 1922, 27 января.
[69] Отчет ВЦСПС с мая 1921 г. по апрель 1922 г., Петроград, 1922, стр. 179.
[70] СУ, 1921, № 67, стр. 513.
[71] А. Рашин. Зарплата рабочих в восстановительный период. М., 1928, стр. 32—33.
[72] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2116, д. 309, л. 62.
[73] «Беднота», 13 января 1924 года.
[74] «Правда», 2 февраля 1924 года.
[75] Архив МК КПСС, ф. 3, оп. 3, д. 4, кор. 29, л. 31.
[76] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. I, изд. 7, стр. 698.
[77] В. Ильинский. Бюджет рабочих СССР в 1922—1926 годах. М., 1928, стр. 32—33.
[78] Журн. «Вопросы истории», 1961, № 9, стр. 48.
[79] Промышленность за 10 лет (1917—1927 гг.), стр. 35
[80] Московская промышленность в 1922/1923 операционном году. М., 1924, стр. 83.
[81] ЦГАОР и СС, ф. 5451, оп. 6, д. 180, л. 6.
[82] Профсоюзы СССР. Отчет ВЦСПС к VI съезду профсоюзов. Изд. ВЦСПС, М., 1924, стр. 211.
[83] ЦПА ИМЛ, ф. -1, оп. б/н, д. 141, л. 294.
[84] Журн. «Вопросы истории», 1961, № 9, стр. 48—49.
[85] Там же.
[86] ЦПА ИМЛ, оп. б./н., д. 124, л. 17.

87 Архив МК КПСС, ф. 3, д. 4, кор. 29, л. 31.
88 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. II, изд. 7, стр. 101.
89 Труд в СССР в 1924—1926 гг. Диаграммы. М., 1926, стр. 16.
90 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. I, изд. 7, стр. 695, 698—699.
91 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 497, л. 106.
92 Там же, л. 132.
93 Там же, д. 72а, оп. б/н., л. 34.
94 Там же, д. 680, л. 89.
95 ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, д. 268, л. 6.
96 Там же.
97 «Труд», 23 ноября 1923 г.
98 ЦПА ИМЛ, ф. 102, оп. 1, д. 28, л. 123.
99 Там же, ф. 99, оп. 1, д. 21, л. 82.
100 Там же, ф. 17, оп. 216, д. 308, л. 518.
101 «Правда», 1925, 22 февраля.
102 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 216, д. 531, л. 294; д. 300, л. 70; д. 286, л. 29.
103 «Рабочая Москва», 1924, 26 февраля.
104 «Рабочая Москва», 1924, 26 марта.
105 Архив МК КПСС, ф. 3, оп. 6, д. 24, кор. 57, л. 6.
106 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. б/н., д. 140, л. 27.
107 Там же.
108 Там же, д. 124, л. 16.
109 Промышленность СССР в 1925—1926 гг. Ежегодник ВСНХ. М.-Л., 1927, стр. 45.
110 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. II, изд. 7, стр. 96.
111 В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 216.
112 «Известия ЦК РКП(б)», 1924, № 3, стр. 54—56.
113 «Беднота», 1924, 7 октября.
114 «Правда», 1924, 4 октября.
115 «Правда», 1924, 10 октября.
116 «Кочегарка», 1924, 8 октября.
117 «Кочегарка», 1924, 8 марта.
118 «Беднота», 1925, 28 марта.
119 Там же.
120 «Труд», 1923, 20 апреля.
121 «Правда», 1925, 22 февраля.
122 «Правда», 1924, 30 октября.
123 «Правда», 1924, 18 декабря.
124 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. б/н., д. 30, 31, 32, 124, 132, 139, 140.
125 «Кочегарка», 1924, 11 декабря.
126 «Правда», 1924, 30 сентября.
127 «Беднота», 1925, 12 апреля.
128 «Предприятие», 1925, № 8, стр. 78.
129 «Предприятие», 1924, № 3, стр. 83.
130 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 216, д. 517-II ч., л. 72.
131 Первая Образцовая типография им. А. А. Жданова за 40 лет Советской власти. М., 1957, стр. 37.
132 «Экономическая жизнь», 1925, 23 мая.
133 «Предприятие», 1925, № 8, стр. 82.
134 Л. И. Федосеев. Роль тульских рабочих в восстановлении промышленности. М., 1958, стр. 80.
135 Промышленность СССР в 1925—1926 гг. Ежегодник ВСНХ. М.-Л., 1927, стр. 45.
136 ЦГАОР и СС, ф. 5451, оп. 9, д. 93, л. 1.
137 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. б/н, д. 132, л. 16.
138 Там же, д. 32, л. 34.

[139] Статистический справочник СССР. М., 1928, стр. 301.
[140] Законодательство о труде. М., 1955, стр. 337.
[141] Там же.
[142] Профсоюзы СССР. Отчет ВЦСПС к VII съезду профсоюзов. Изд-во ВЦСПС, 1926, стр. 271.
[143] «Вопросы труда», 1927, № 10, стр. 12.
[144] Промышленность за 10 лет (1917—1927 гг.), стр. 41.
[145] «Правда», 1921, 6 мая.
[146] «Правда», 1922, 26 июля.
[147] «Бюллетень ВЦСПС», 1922, № 7, стр. 7.
[148] «Правда», 1921, 19 июля.
[149] «Вопросы истории», 1961, № 9, стр. 51.
[150] Промышленность за 10 лет (1917—1927 гг.). М., 1927, стр. 41.
[151] Там же, стр. 43.
[152] ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, д. 227, л. 2.
[153] «Известия ЦК РКП(б)», 1924, № 4, стр. 130.
[154] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 299, л. 100.
[155] «Известия ЦК РКП(б)», 1924, № 12, стр. 6.
[156] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 299, л. 108.
[157] Год работы правительства (материалы к отчету за 1924/1925 бюджетный год), стр. 571.
[158] «Известия ЦК ВКП(б)», 1926, № 35—36, стр. 1.
[159] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2а, д. 536, л. 2.
[160] Там же, оп. б/н., д. 134, л. 70.
[161] «Труд», 1922, 10 февраля.
[162] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. б/н., д. 136, л. 100 и л. 101.
[163] Там же.
[164] «Труд», 1922, 10 февраля, «Правда», 1923, 22 апреля.
[165] «Известия ЦК РКП(б)», 1923, № 2, стр. 82.
[166] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. б/н., д. 136, л. 13.
[167] Там же, лл. 171, 264—315.
[168] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. б/н., д 136, л. 6.
[169] Там же, д. 137, л. 27.
[170] Там же, л. 43.
[171] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. II, изд. 7, стр. 220.
[172] Труд в СССР. Статистический справочник. М., 1936, стр. 24.
[173] Г. Пузис. Коммунальное и жилищное строительство за 15 лет. М., 1932, стр. 11.
[174] В. В. Шмидт. Рабочий класс СССР и жилищный вопрос. М., 1929, стр. 15.
[175] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. I, изд. 7, стр. 800.
[176] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. I, изд. 7, стр. 849.
[177] Г. Пузис. Коммунальное и жилищное строительство за 15 лет, М., 1932, стр. 15.
[178] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. б/н., д. 32, л. 3.
[179] Там же, д. 140, л. 28, 67.
[180] Там же, д. 48, л. 70.
[181] «Труд», 1923, 16 сентября.
[182] ЦПА МЛ, ф. 17, оп. 216, д. 300, л. 173.
[183] ЦГАОР и СС, ф. 5474, оп. 5, д. 245, лл. 9, 35, 41, 69, 300.
[184] А. Матюгин. Москва в период восстановления народного хозяйства. М., 1947, стр. 75.
[185] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. б/н., д. 32, л. 47.
[186] Там же, д. 71, л. 4.
[187] Там же, д. 8, л. 4.
[188] Там же, д. 48, л. 70.
[189] Там же, д. 140, л. 28.

190 Промышленность за 10 лет (1917—1927). М., 1927, стр. 42.
191 «Статистика труда», 1926, № 6, стр. 7.
192 И. Л. Баевский. Фонды коллективного потребления. Об уровне жизни пролетариата СССР. М.-Л., 1932, стр. 104.
193 А. С. Веденский. Жилищное положение фабрично-заводского пролетариата СССР. М.-Л., 1922, стр. 15.
194 Ф. Энгельс. «К жилищному вопросу». Госполитиздат, 1959, стр. 5.
195 И. Л. Баевский. Фонды коллективного потребления. Об уровне жизни пролетариата СССР, М.-Л., 1932, стр. 112.
196 «Вестник агитации и пропаганды», 1921, № 11—12, стр. 28.
197 Там же.
198 «Правда», 1921, 13 мая.
199 «Известия ЦК РКП(б)», 1922, № 3, стр. 32.
200 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 389, л. 132.
201 Там же, д. 622, лл. 11 и 88.
202 «Коммунистический труд», 1921, 11 августа.
203 «Известия, ЦК РКП(б)», 1925, № 1, стр. 6.
204 Архив МК КПСС ф. 391, оп. 1, д. 6, л. 190.
205 Там же, ф. 80, оп. 1, д. 117, св. 4, л. 34.
206 Там же, ф. 3, оп. 4, д. 7, кор. 37, л. 81.
207 Московское хозяйство в 1925 г. М., 1925, стр. 157.
208 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. б/н., д. 120, л. 40.
209 «Труд», 1923, 17 ноября.
210 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. б/н., д. 21, л. 2.
211 Там же, д. 32, л. 44,
212 XIII съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1924, стр. 440.
213 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. б/н., д. 32, л. 44.
214 Центральный архив Центросоюза, л. А-1, оп. 3, 1926, стр. 24.
215 Справочник партийного работника. М., 1925, стр. 303.
216 Там же.
217 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. б/н., д. 21, л. 2.
218 «Известия ЦК РКП(б)», 1925, № 29, стр. 10.
219 «Продовольственная газета», 1923, 23 октября.
220 «Правда», 1925, 8 марта.
221 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 216, д. 320-ч. III, л. 465.
222 Д. Аллахвердян. Национальный доход СССР. М., 1952, стр. 56.
223 Промышленность за 10 лет. (1917—1927 гг.), стр. 37.
224 В. В. Куйбышев. Хозяйственное положение и задачи промышленности. М.-Л., 1926, стр. 3—4.
225 Там же.
226 ЦПА ИМЛ, ф. 106, оп. 1, д. 11, л. 4.
227 Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927 гг. М., 1927, стр. 364.
228 Программа Коммунистической партии Советского Союза. Изд-во политической литературы. М., 1962, стр. 213.

Корректор *Н. Б. Лошкарева*

Л 145101 22/XII-65 г. Заказ 173. П. л. 3. Цена 6 коп. Тираж 500 экз.

Техлаборатория МПИ. Москва, центр проезд Серова, 5.